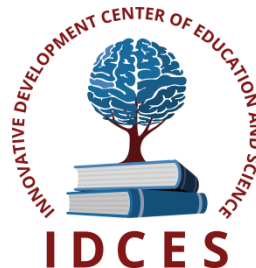

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ И ПРОБЛЕМАХ
СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(3 июля 2015г.)**

**г. Челябинск
2015 г.**

О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции/ Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Челябинск, 2015. 57 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАН Апасьямов Р.Г. (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова А.Г. (г.Омск), кандидат юридических наук Голубева Л.А. (г.Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Е.И. (г.Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Р.Ю. (г.Казань), кандидат юридических наук Киракосян С.А. (г.Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко А.А. (г.Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова В.В. (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко В.Т. (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова К.А. (г.Москва), кандидат исторических наук Кружалова Л. (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов В.В. (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева М.Л. (г.Москва), кандидат юридических наук Павлова А.А. (г.Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов М.Г. (г.Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк М.Г. (г.Москва), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов А.В. (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Е.В. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Е.Ф. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула И.Р. (г.Москва)

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции» (г. Челябинск) представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	5
О СООТНОШЕНИИ ИСЛАМА И НЕКОТОРЫХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СВОБОД НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИИ ИРАКА	
Грачева А.М.	5
ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КООРДИНАТ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	
Карнаушенко Л.В.	7
СЕКЦИЯ №2.	
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	9
НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Курячая М.М., Воробьева Е.И.	9
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ПРАВОВОЙ СТАТУС КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА В РОССИИ	
Комарова В.В.	12
СЕКЦИЯ №3.	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)	17
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ВОЛИ УЧАСТНИКОВ РАСЧЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ В ВИДЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ	
Шильдина М.В.	17
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА И ЕГО ЧАСТИ	
Кириченко Ю.Н.	19
ПРИНЦИП ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ В СООТВЕТСТВИИ С ИХ СОЦИАЛЬНЫМ НАЗНАЧЕНИЕМ	
Придворова М.Н., Чулкова О.С.	21
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГОСУДАРСТВА НА РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Щербачева Л.В.	23
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	25
АКТУАЛЬНОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	
Афанасьев М.А., Аксарин А.К.	25
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)	28
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	28
НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
Вуколова Н.В.	28
НОРМАТИВНО – ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО – ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	
Левин Л.М.	32
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО – ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	
Левин Л.М.	34
ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО РЯДУ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ	
Ермакова Н.В.	36
ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА НАРУШЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РФ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	
Вальтер М.О.	40
РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА: НУЖНА ЛИ НОВАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ НОРМА?	
Гадьян А.С.	43

СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	46
НУЖЕН ЛИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СЛЕДСТВИЮ СЛЕДСТВЕННЫЙ СУДЬЯ	
Загрядская Е.А.....	46
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО,	
СТРАДАЮЩЕГО ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	
Раздрогоин А.В.	48
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	50
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ	
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	50
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	50
АТТЕСТАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ	
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Королева С.В.	50
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ	
В БРАК КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОЗДОРОВЛЕНИЯ ГЕНОФОНДА СТРАНЫ	
Пришляк М.И.	52
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)	54
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД	55

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

О СООТНОШЕНИИ ИСЛАМА И НЕКОТОРЫХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СВОБОД НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИИ ИРАКА

Грачева А.М.

Национальный исследовательский Саратовский Государственный Университет имени Н.Г. Чернышевского

Вопрос о соотношении ислама и демократии не является простым. Исследователями высказываются различные точки зрения, как о вполне возможной совместимости и непротиворечии, так и о полной несовместимости. Однозначного подхода к данной проблеме на сегодняшний день не существует.

Сторонники полной совместимости демократии и ислама, к примеру, Бузаров А.И., в своих работах утверждают, что «конкретно в Коране, закреплены и гарантированы такие свободы, как: свобода религиозных верований...», а также приводят примеры веротерпимости ислама.¹ Однако, это положение носит двойственный характер, так как в тексте самого Корана можно найти противоположные утверждения. Так, Сура 9:29 гласит: «Сражайтесь с теми из людей Писания, которые не веруют ни в Аллаха, ни в Последний день, которые не считают запретным то, что запретили Аллах и Его Посланник, которые не исповедуют истинную религию, пока они не станут собственноручно платить дань, оставаясь униженными.»² Шейх Сулейман ибн Абдуллах пишет: «А смысл свидетельства о том, что нет божества, кроме Аллаха, состоит в том, что никто не обладает правом на поклонение, кроме одного Бога, то есть Аллаха, у которого нет сотоварища».³

Рассмотрим этот вопрос на примере Конституции Ирака. Иракская конституция имеет резко выраженные особенности, что делает ее ситуативной. Она отражает в своем содержании те условия, ту политическую обстановку, в которой она была принята. По этой причине некоторые нормы имеют характер *ad hoc*. Так, например, ст.7 особо выделяет и запрещает партию *Saddamistbaath*.⁴ П. е ч.1 ст.9 устанавливает, что иракское правительство должно выполнять международные соглашения относительно нераспространения и прекращения производства ядерного, химического и биологического оружия. Как отмечает В.П. Юрченко, «В целом, новый основной закон «имеет относительно демократический характер; хотя не в полной мере отражает сложившуюся в стране политическую ситуацию».⁵

Конституция Ирака уже в ст. 2 провозглашает ислам официальной религией государства, и, кроме того, основным источником законодательства. Ст. 3 подчеркивает принадлежность Ирака к исламскому миру. Уже в Преамбуле основного закона иракского государства мы видим, как подчеркивается место и значимость мусульманской религии для общества. Она начинается словами «во имя Аллаха, всемирнолюбивого, всемирнолюбивого». Далее следует цитата из Корана, а сам текст преамбулы содержит признание власти Аллаха. Весь текст Конституции пронизан упоминанием о религии.

Глава вторая Конституции Ирака называется «Свободы» и перечисляет права и свободы, предоставленные иракским гражданам. На первый взгляд, собрание статей данного раздела уничтожает любую дискриминацию, основанную на признаке пола, этнической принадлежности или религии. Например, статья 14 Конституции Ирака ясно устанавливает, что иракцы равны перед законом без дискриминации по признаку пола, этнической принадлежности, национальности, происхождения, цвета кожи, религии, принадлежности к сектам, вероисповедания, убеждений, социального или экономического статуса. Кроме того, статья 41 Конституции гласит, что каждый человек имеет право на свободу мысли и совести.

Думается, что при реализации данного положения, а именно недискриминации по признаку пола, существующие институты полигамии и развода будут радикально изменены, так как действующие законы относятся к мужчинам и женщинам неодинаково.

¹ А.И. Бузаров. Демократические свободы ислама. URL:<http://www.sworld.com.ua/konfer31/26.pdf> (дата обращения 10.06.2015)

² Коран. URL: <http://vkorane.info/9-%d1%81%d1%83%d1%80%d0%b0-%d0%bf%d0%be%d0%ba%d0%b0%d1%8f%d0%bd%d0%b8%d0%b5/> (дата обращения 10.06.2015)

³ О смысле слов «Нет божества, кроме Аллаха». URL:<http://www.sawab.info/smysl-shahady/> (дата обращения 10.06.2015)

⁴ Конституция республики Ирак от 15 октября 2005 года. <http://constitutions.ru/?p=6109> (дата обращения 03.06.2015)

⁵ В.П. Юрченко. Ирак – 2005: некоторые итоги. URL: <http://www.iimes.ru/?p=4113> (дата обращения 09.06.2015)

Так, многоженство является механизмом, который благосклонно относится к мужчинам, позволяя им иметь несколько жен, однако, не распространяя на женщин ту же самую привилегию. Если иракцы действительно в настоящее время равны перед законом без дискриминации по признаку пола, как точно указывает новая Конституция, то женщины должны иметь возможность иметь до четырех супругов. Хотя, мысль о том, что несколько супругов будут иметь несколько супругов, иначе говоря, ситуация, когда каждый из супругов может иметь еще по три супруга, является пугающей, появление гендерного равенства в режиме полигамного брака потребует этого. Учитывая социальные последствия такой общедоступной полигамии, возникает мысль о полной отмене этой практики. В любом случае, продление права на несколько браков для мужчин, в то время как это право отрицается для женщин, будет явно нарушать недавно закрепленные конституционные принципы недискриминации по признаку половой принадлежности.

В вопросах, относящихся к разводу, женщины обязательно должны иметь возможность ссылаться на каждый способ прекращения брака, который доступен для мужчин. Возможность завершить брак путем развода должна распространяться на женщин, позволяя жене прекратить брак аналогично мужьям. В области временного брака, он должен считаться законным, когда и мужчины, и женщины смогут в одностороннем порядке расторгнуть соглашение, так как истинное гендерное равенство не может придерживаться наделяния такой властью только супруга - мужчины.

После развода, истинная недискриминация по признаку половой принадлежности потребует или отмену периода идды для женщин, или введение аналогичных требований периода ожидания для мужчин. Это совершенно несправедливо - лишить женщин права вступить в повторный брак в течение определенного времени, не навязывая такое требование для разведенных или овдовевших мужчин. Таким образом, положения, относящиеся к идде, или получают применимость к обоим полам, или будут установлены совершенно неконституционными.

Если эти конституционные положения будут истолкованы таким образом, чтобы действительно обеспечивать истинное равенство обоих полов, далее последует вполне предсказуемое воздействие на определенные специфические положения Гражданского кодекса Ирака. Например, в соответствии с положениями Кодекса, опекуном несовершеннолетнего является его отец. Если отец имеет опекуна, то этот опекун также является опекуном несовершеннолетнего. Если несовершеннолетний не имеет отца (и также опекуна отца), то дед несовершеннолетнего является его или ее опекуном. Если у деда есть опекун, то этот опекун является также опекуном несовершеннолетнего. Если у несовершеннолетнего нет ни отца, ни деда, то суд или выбранный и назначенный судом опекун становится опекуном несовершеннолетнего. Этот режим опеки благосклонно относится к мужчинам и совершенно пренебрегает женщинами. Прямое прочтение новых конституционных положений будет превращать такие статьи в неконституционные, поскольку они отдают предпочтение мужской опеке. Конечно, режим опеки является не единственным примером. Любое аналогичное положение в иракском гражданском праве, отдающее предпочтение мужчинам или исключаящее женщин, также должно быть отменено.

Список литературы

1. Бузаров А.И. Демократические свободы ислама. URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer31/26.pdf> (дата обращения 10.06.2015)
2. Конституция республики Ирак от 15 октября 2005 года <http://constitutions.ru/?p=6109> (дата обращения 03.06.2015)
3. Коран. URL: <http://vkorane.info/9-%d1%81%d1%83%d1%80%d0%b0-%d0%bf%d0%be%d0%ba%d0%b0%d1%8f%d0%bd%d0%b8%d0%b5/> (дата обращения 10.06.2015)
4. О смысле слов «Нет божества, кроме Аллаха». URL:<http://www.sawab.info/smysl-shahady/> (дата обращения 10.06.2015)
5. Юрченко В.П. Ирак – 2005: некоторые итоги. URL: <http://www.iimes.ru/?p=4113> (дата обращения 09.06.2015)

ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КООРДИНАТ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Карнаушенко Л.В.

Краснодарский университет МВД России, г.Краснодар

Система социокультурной регуляции социума представляет серьезный интерес как с научно-теоретической, так и социально-управленческой сторон. Именно успешно функционирующая система культуры позволяет достичь стабильного состояния общества, преодолевать девиации, масштабные социальные конфликты, эффективно осуществлять ротацию поколений. Система культуры служит целям достижения некоего консенсуса между большинством общества по поводу векторов его развития, преодоления возникающих проблем, бесконфликтного сосуществования различных социальных групп, общностей, классов. Особенно важна стабильно и эффективно функционирующая система культуры, прежде всего, для подрастающего поколения, сталкивающегося (по мере вхождения во взрослую жизнь) с весьма серьезными проблемами. Это связано, в первую очередь, с противоречивыми картинами мира, смещением понятий «добра» и «зла», «прекрасного» и «безобразного». Для лабильного, парадоксального молодежного сознания такая ситуация представляет собой определенную угрозу социализации и социального развития, детерминирует «хаос антагонистических оценок» в терминологии классика социологии молодежи К. Манхейма [1]. Именно поэтому работа с молодежью, а шире – молодежная политика, должна опираться на культурно обусловленные ценности, нормы, идеалы и т.п.

По мнению В.Е. Семенова, системообразующим фактором работы с молодежью является, прежде всего, духовно-нравственное воспитание современного молодого человека. Без основополагающих возвышающих ценностей развитие личности и групп, общества просто невозможно. Отказаться от этого опыта тысячелетий было бы, по меньшей мере, легкомысленно. Академик Д.С. Лихачев в интервью петербургской молодежной газете «Смена» справедливо рассуждал об ожесточении людей и падении культуры во всем мире и о том, что выход из положения, в котором оказалась наша страна, он видел «в образовании с воспитательным уклоном. Надо сделать все, чтобы спасти молодое поколение от бездуховности и морального падения» [2].

Следствием масштабных трансформационных процессов 1990-х – 2000-х г. стало снижение роли морально-нравственных регуляторов, прежде всего. В этой связи исследователи справедливо обращают внимание на то, что предстоит большая духовно-нравственная работа по воспитанию и социализации подрастающего поколения, консолидации и сплочению молодежи, всех ее групп, всего общества на основе патриотизма и гражданственности, утверждения принципов социальной справедливости и нравственности [3].

Однако социально-управленческие действия в социокультурной сфере, в том числе и применительно к корректировке государственной молодежной политики (как на федеральном, так и на региональном уровнях), должны опираться на устойчивые элементы социокультурной системы координат подрастающего поколения. Одним из таких элементов выступают ценности. Важность системы ценностей в процессе регуляции сознания и поведения людей не вызывает сомнений.

Классик мировой социологии М. Вебер отмечал, что именно система ценностей составляет ядро духовной культуры социума, способствуя социальной интеграции индивидов и социальных общностей на основе тождества потребностей и интересов. Вместе с тем, система ценностей обладает способностью оказывать обратное воздействие на социальные интересы и потребности. Отдельная ценность, формируясь в системы ценностей, актуализируется для индивида как самооценного субъекта и для общества как социокультурной системы [4].

С точки зрения Дж. Масиониса, ценности представляют собой «некие культурные стандарты, отталкиваясь от которых, люди определяют благо, добродетель и красоту, и которые в широком смысле являются нормативами жизни в обществе. Ценности – утверждения о должном с позиций культуры. Они представляют собой широкие принципы, лежащие в основе убеждений, определенных утверждений, которые люди считают истинными. Ценности – это абстрактные стандарты блага, а убеждения – частности, которые люди считают истинными или ложными» [5].

Как полагал М. Рокич, ценность – это «устойчивое убеждение в том, что какая-либо форма поведения или конечного состояния существования является для человека или общества более предпочтительной, чем противоположная форма поведения или конечного состояния» [6].

Стоит отметить, что ценности играют важную роль в системе социокультурных координат человека, особенно – в молодежном возрасте. Генезис системы ценностей позволяет добиться предсказуемости и социальной направленности в социальных практиках подрастающего поколения. Как справедливо отмечают исследователи, ценностные предпочтения непосредственно связаны со спецификой избирательного отношения к

окружающему миру. Ценность и оценка – это единый комплекс, где ценность является характеристикой оцениваемого, а оценка – установление наличия или отсутствия ценности [7].

Учитывая теоретическую и практическую значимость ценностной сферы общества, особенно для социализации и социального развития подрастающего поколения, в науке сформировалось особое направление, занимающееся анализом ценностей – аксиология. Среди различных разновидностей аксиологических учений выделяется и юридическая аксиология, сосредотачивающая свое внимание на проблемах ценности права, ценностного значения закона и государства. Юридическая аксиология – это учение о ценности права, о правовом (ценностно-правовом) значении закона (позитивного права) и государства [8].

Исследователи, занимавшиеся проблематикой правовых ценностей, обратили внимание на важное значение институционально-правового содержания ценностных ориентаций в процессе социального взросления подрастающего поколения, осознания им мира, окружающих феноменов, явлений, процессов. В молодежном возрасте, так или иначе, детерминируется гносеологический кризис, связанный с недостатком социально значимой информации, которая в представлениях молодых людей могла бы быть однозначно маркированной как объективная, неангажированная. В данном случае ключевую роль могли бы сыграть правовые ценности, как фундамент социально одобряемого, не подвергающегося сомнениям, мировосприятия. Однако во многих случаях этому препятствует общий духовно-нравственный, ценностный кризис, который распространяется и на сферу правовых ценностей. При этом истоки кризиса связаны с действием ряда объективных и субъективных факторов, связанных с кризисным состоянием основных социальных институтов, ответственных за социализацию и социальное развитие молодежи (семья, образование, массовая коммуникация и т.д.).

Важность правовых ценностей для государства и общества подтверждается тем фактом, что основные правовые ценности и в целом право как ценность нашли свое закрепление в конституционных положениях о правах и свободах человека, их прирожденном и неотчуждаемом характере, о необходимости их соблюдения в правотворческой, правозащитной и правоприменительной деятельности государства, о правовых формах признания и защиты институтов и отношений гражданского общества, о разделении властей, правовом государстве и т.д. [9].

Однако состояние духовно-нравственного кризиса, масштабные трансформации социокультурной системы привели к очень серьезному давлению на институциональные структуры права. Как отмечают исследователи, кризис культурных, духовных и морально-нравственных основ общества и личности прямо воспроизводится на правовую жизнь государства и приводит к обесцениванию права, нигилистическому отношению к правовым ценностям. Ни одна правовая система не может действенно и эффективно жить без присутствия разделяемых большей частью членов общества основополагающих ценностей права. Иерархии правовых ценностей не являются внеисторическими и вневременными категориями [10].

Таким образом, важное значение правовых ценностей, как в духовной культуре общества, так и в личностной системе координат, не подвергается сомнению. Вместе с тем, трансформирующееся российское общество продуцирует состояние риска и неопределенности, что находит свое выражение в дисфункциональности ключевых социальных институтов и подсистем. Именно такая ситуация сложилась с институтами семьи и образования, в результате чего серьезно нарушился процесс усвоения основополагающих ценностных систем общества, в том числе – правовых ценностей. Утраченная информационно-вещательная инициатива в процессе формирования правовых ценностей с неизбежностью приводит к криминализации, росту девиантного поведения, нарушениям в процессе преемственности и смены поколений. При негативном сценарии развития событий в ближайшие годы наша страна рискует столкнуться с практически полным отсутствием влияния социокультурной системы на сознание и поведение людей. Происходит постепенная девальвация правовых ценностей, которые замещаются антиценностями криминального мира. Во многом это обусловлено отрицательным воздействием современной массовой потребительской культуры и масс-медиа, которые транслируют негативные для сознания подростков и молодежи идеалы, образцы, модели поведения. В погоне за прибылью, как следствие коммерциализации культуры и искусства, обыденным делом стали многочисленные фильмы, сериалы, ток-шоу и пр., лейтмотивом которых стала героизация криминала, преступников, различных девиантов. Именно так возникает манхеймовский «хаос антагонистических оценок», когда позитивное влияние агентов социализации (а иногда и такое воздействие не наблюдается, например, в дисфункциональных, проблемных семьях) нивелируется антисоциальным и асоциальным влиянием индустрии культуры и масс-медиа. Если учитывать роль подростковых компаний, неформальных объединений молодежи, так называемой «улицы» в социализации и воспитании, можно отчетливо представить масштаб проблемы, касающейся глубокого кризиса ценностно-правовых основ современного социума.

Как представляется, в сложившейся ситуации в числе первоочередных мер необходимо сосредоточить усилия на том, чтобы переломить негативное массово-коммуникативное воздействие на подрастающее

поколение. С учетом роста социальной значимости глобальной компьютерной сети Интернет сделать это будет, безусловно, нелегко. Однако если пустить ситуацию на самотек, уже в ближайшие годы наш социум может столкнуться с феноменом блокировки коммуникаций взрослого общества по отношению к молодежи, в результате чего нарушится процесс формирования правовых ценностей. Как известно, усвоение и освоение правовых ценностей молодежью невозможно представить без социальной информации, представляющей собой концентрированное отражение опыта, культуры, традиций, жизненного уклада старших поколений.

Список литературы

1. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.
2. Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социс. 2007. № 4. С.37-43.
3. Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социс. 2007. № 4. С.37-43.
4. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994.
5. Масионис Дж. Социология. М., 2012. С. 68.
6. Энджел Д.Ф., Блэкуэлл Р.Д., Миниард П.У. Поведение потребителей. СПб., 1999. С. 360.
7. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социс. 2008. № 2. С. 83–90.
8. Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2000. С.6.
9. Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2000. С.3.
10. Михайлов С.В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2011. С.3-4.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Курячая М.М., Воробьева Е.И.

Кубанский Государственный Университет, г.Краснодар

Национальные региональные общества – это объединения, которые создаются в столицах краев, областей, республик, а также в больших городах для развития культуры, языка, традиций, обычаев и народных промыслов различных национальностей. Национальные региональные общества также называют национальными культурными центрами; появление их обусловлено проведением национальной – культурной политики. В п.п. 4, 5 ст.13 Конституции РФ регламентирует такие положения как: создание, упразднение и деятельность общественных объединений, также опросы, касающиеся национальных региональных обществ, частично регулирует Федеральный закон от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» и Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Но полноценного закона или главы в законе, которые регулировали бы процесс создания, упразднения, деятельность и направленность национальных региональных обществ – нет, что создает определенные сложности. Исходя из определения национального регионального общества, можно сделать вывод, что к национальному региональному обществу предъявляются такие же требования о создании, его учредителях и членах, как и в общественной организации (ст.18,19,20 Федерального закона № 82 от 19.05.1995 г. «Об общественных объединениях»). Согласно ст. 19 Федерального закона № 82 от 19.05.1995 г. «Об общественных объединениях» членами и участниками общественных объединений, в данном случае и национального регионального общества, могут быть физические лица: граждане, которые достигли 18-летнего возраста, а также юридические лица. Иностранцы граждане, а также лица без гражданства, которые «законно находятся на территории Российской Федерации», также могут являться и членами, и учредителями национальных и региональных обществ. Статья 19 Федерального закона № 82 от 19.05.1995г. «Об общественных объединениях» также устанавливает возрастные ограничения для членов и участников молодежных общественных объединений (с 14 лет) и для членов и участников детских общественных объединений (с 8 лет).

Инициаторами создания национальных региональных центров и обществ являются лица, которые принадлежат к определённому народу и заинтересованы в развитии, популяризации обычаев, традиций и языка. Согласно ст.6 Закона Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства РФ о культуре» В России признаётся равное достоинство культур, равные права и свободы в области культуры всех проживающих в ней народов и иных этнических общностей. Поэтому на территории одного субъекта Российской Федерации могут существовать несколько национальных региональных обществ, так как каждое из них должно удовлетворять специфические интересы каждой национальности и национальной группы, а также прививать в общении межнационального характера уважение и толерантность. Так, на территории Краснодарского края с 1992 года по инициативе восьми национально-культурных общественных объединений был создан Краснодарский краевой Центр национальных культур. На данный момент Центр объединяет 32 общественные национально-культурные организации. Центр национальных культур послужил примером для открытия подобных центров в ряде городов Краснодарского края и России [6]. Важно отметить, что деятельность национального регионального общества не должна ограничиваться территорией субъекта России, на которой оно функционирует, поэтому ещё одним направлением национальных региональных центров и обществ является поддержание и установление связей между национально-государственными образованиями Российской Федерации, а также национальными обществами, которые находятся за рубежом. Деятельность национальных региональных обществ не должна наносить ущерб правам и законным интересам тех национальных групп, которые проживают на территории, где действует национальное региональное общество. Зачастую, национальное региональное общество отвечает политике региона. Так, в Краснодарском крае действует региональное движение «За веру, Кубань и Отечество». Создание регионального движения было ответной реакцией политической элиты региона на оскорбление святыни в Храме Христа Спасителя панковской группой в 2012 году [3]. В столице Краснодарского края 31 марта 2012г. прошёл митинг «Против оскорбления святыни России», после которого была принята резолюция о создании регионального общественного движения «За веру, Кубань и Отечество»: цель движения – возрождение духовных и нравственных ценностей [2]. К основным задачам регионального движения относятся: укрепление межрегиональных и межконфессиональных связей, защита национальных интересов как региона, так и России в целом, сохранение и передача последующим поколениям традиций, обычаев и культурного наследия, повышение духовно-нравственного воспитания молодежи Кубани. Учредительный форум прошёл 19 июля 2012г. регионального движения «За веру, Кубань и Отечество», в котором приняли участие глава края и главы муниципалитетов, а также представители культуры, бизнеса и общественных организаций.

Наряду с региональными организациями национального характера на территории Краснодарского края действует ряд региональных организаций, например, Краснодарская региональная просветительская общественная организация «Общество "Знание"», которая была организована в 1948 году [5]. Данная региональная организация выступает в роли центра, который объединяет «интеллектуалов Кубани». Основная деятельность региональной организации связана с просвещением и популяризацией в обществе науки и культуры, а также данная региональная общественная организация принимает участие в благотворительности, расширении международных связей и укреплении мира и дружбы между народами. Важно отметить тот факт, что члены общественной организации «Общество "Знание"», регулярно принимают участие в разъяснении законодательства Краснодарского края, а также проводят научно-просветительские лекции для граждан разных возрастов и социальных категорий по различным темам и направлениям [5]. В рамках своей основной деятельности члены региональной организации уже на протяжении 20-ти лет ежегодно проводят международные и всероссийские научно-практические конференции «Адлерские чтения». В рамках данного мероприятия традиционно рассматриваются и обсуждаются от исторических и философских до юридических проблем. Новеллой «Адлерских чтений» стали следующие направления: «вопросы развития и взаимодействия личности, общества и государства, а также проблемы национальной безопасности России в XX – XXI вв.» [5].

Зачастую национальные региональные общества могут носить религиозный окрас, например, если такая национальная региональная организация представляет интересы группы лиц, которые исповедуют определённую религию (например, ислам) как представители своего народа. Религия, после перестройки в России, стала активным участником в политическом процессе. И это не смотря на то, что ст. 14 Конституции РФ признаёт Российскую Федерацию как светское государство. По данным опроса ВЦИОМ «Православие в России: прошлое и настоящее» 2013 года 44% процента опрошенных считают, что государственной религией России является православие [1]. Тем не менее, исповедующих ислам на территории России, становится всё больше и больше. «По разным данным, ислам исповедуют от 15% до 18% населения РФ, т.е. около 20 млн чел. в Татарстане, Башкортостане, Удмуртии, Чувашии, Марийской республике, Северном Кавказе...» [9]. Мнение экспертов различно по поводу количества мусульман, которые проживают на территории России; одни считают, что их

численность равна 11-30 млн. чел., другие считают, что мусульман всего 19-20 млн. чел. [8]. В Российской Федерации исторически сложились два центра-региона, которые являются точкой распространения ислама – Урало-Поволжский и Северокавказский. Глава Совета муфтиев России выдвигает свою точку зрения – он делит мусульман по месту их проживания на три группы: Сибирь и Дальний Восток, Центральный район и Северный Кавказ [4].

В 1996 году состоялась встреча глав духовных управлений мусульман, по итогам которой был образован Совет муфтиев России. На данный момент Совет муфтиев России является центральной религиозной организацией мусульман, которые проживают на территории Российской Федерации. Председателем мусульманского духовенства является шейх Равиль Гайнутдин [7]. Совет муфтиев России подкреплён большой поддержкой глав мусульманских субъектов РФ. Мусульманское духовенство взаимодействует более чем с 1500 мусульманскими религиозными объединениями РФ [9].

Правила создания, членство и деятельность религиозных объединений регулируется Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее по тексту – Закон о свободе совести). Закон о свободе совести носит понятие компромиссного документа, так как именно он регулирует нормы и правила отношений между государством и церковью. Руководство Совета муфтиев России вместе с администрацией президента РФ, Комитетом Правительства Москвы по связям с религиозными организациями приложили немало усилий в ходе подготовки и принятия данного закона. А именно проводились семинары, в которых принимали участие руководители республиканских и мусульманских общин, например, таких как Централизованная религиозная организация «Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият)» (ЦРО ДУМСО), Мусульманский центр «Иман» или региональная общественная организация «Ихлас». Также Союз муфтиев России и общественно-политическое движение «Нур» вместе с представителями государственных органов власти проводили совместные международные и всероссийские научно-практические конференции, целью которых являлось пропаганда достоверных знаний и представлений об исламе [9]. Таким образом, при создании Закона о свободе совести Совет муфтиев России объединил в своей деятельности интересы мусульманских духовных организаций и объединений.

Список литературы

1. Всероссийский исследовательский центр общественного мнения ВЦИОМ «Православие в России: прошлое и настоящее»// [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114598>
2. Газета «Свет Маяков» «За веру, Кубань и Отечество» » [Электронный ресурс] URL:<http://svet-mayakov.ru/2012/06/27/za-veru-kuban-i-otechestvo/>
3. Ежедневная деловая газета РБК «Pussy Riot — патриарху Кириллу: «Наша молитва оскорбила только Путина» [Электронный ресурс] URL:<http://www.rbcdaily.ru/politics/562949983367704>
4. Елишев С.О. «Молодёжная политика исламских организаций Российской Федерации» // Пространство и Время . 2013. №2 (12). »// [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnaya-politika-islamskih-organizatsiy-v-rossiyskoy-federatsii>
5. Официальный сайт Краснодарской региональной просветительской общественной организации «Общество «Знание» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.krasnodar-znanie.ru/index.php/ob-organizaczii/item/1-istoriya-organizatsii>
6. Портал исполнительных органов Краснодарского края «Краснодарский краевой центр национальных культур» [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.krasnodar.ru/content/339/show/31842/>
7. РБК «Минюст позволит НКО выходить из реестра иностранных агентов»// [Электронный ресурс]/ Режим доступа: URL:<http://top.rbc.ru/politics/24/06/2014/932409.shtml>
8. Становление гражданского общества в России (правовой аспект) / Под ред. канд. юрид. наук О.И. Цыбулевской. Саратов, 2000. 241 с.
9. Устинкин С.В., Вагапов Р.Н. «Исламские организации в политических процессах современной России» // Власть. 2010. №11// [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/islamskie-organizatsii-v-politicheskikh-protsessah-sovremennoy-rossii>

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ПРАВОВОЙ СТАТУС КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА В РОССИИ

Комарова В.В.⁶

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, г.Москва

В числе конституционных прав демократического правового государства необходимо выделить права, обеспечивающие гражданам легитимную возможность принимать организованное участие в общественно-политической и социально-экономической жизни государства. Одним из таких прав является право граждан на объединение.

Важно подчеркнуть, что право на объединение обеспечивает гражданам гарантии по реализации других конституционных прав, в частности, таких, как право на свободу собраний, свободу слова. Следовательно, право на объединение во многом является предпосылкой и условием реализации связанных с ним конституционных прав и свобод.

Кроме гарантирования воплощения принципов конституционализма, право на объединение служит важным индикатором социальной активности граждан в государстве. Сама деятельность объединений граждан, активность и разнообразие их форм демонстрируют, насколько высока степень участия населения страны в социально-политической, экономической, культурной деятельности. Она наглядно свидетельствует, насколько развито и зрело гражданское общество, являющееся пространством, в пределах которого и происходит реализация гражданской активности граждан в виде реализации ими права на объединение. В свою очередь, взаимоотношения государства и объединений граждан служат важнейшим показателем демократичности государственной власти. Демократическое правовое государство в своей политической практике стремится к сотрудничеству с объединениями граждан, способствует их свободному развитию и функционированию.

Отметим, что Конституционный Суд широко толкует понятие «объединение граждан», не ограничивая его общественными объединениями граждан. В Постановлении от 24 октября 1996 г. [15]. Конституционный Суд приравнял юридические лица к объединениям граждан, правомочных подавать конституционную жалобу. В другом Постановлении от 29 марта 2011 г.[17]. Конституционный Суд рассматривает муниципальное образование в качестве объединения граждан.

Существование общественных объединений в Российской Федерации обязывает государство нормативно определять основы их статуса и деятельности в интересах обеспечения целостности конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина.

Объединения граждан являются важнейшей составной частью гражданского общества, выступают промежуточным звеном между обществом и государством. Посредством них осуществляется выделение мнения различных социальных групп населения, формируются политические и иные пристрастия и интересы. В научной литературе высказывается мысль, что квинтэссенция гражданского общества состоит в совокупности общественных ассоциаций, участвующих в делах общества [11. с.6].

Нормативное закрепление права на объединение и детализация этого права в отраслевом законодательстве является отражением необходимости правового регулирования разнообразных интересов граждан и всего общества. Большой массив норм, регламентирующих порядок создания и деятельности объединений, опирается в своей основе на конституционные положения, закрепляющие право каждого на объединение. С другой стороны, содержание этих конституционных норм влияет на весь процесс реализации субъективных прав в отраслевой законодательстве.

Возьмем этнополитику в России — это в первую очередь соотношение индивидуальных и групповых прав. Согласимся с Б.С. Эбзеевым в том, что Конституция России, как и международное сообщество, видит решение проблемы межнациональных отношений, особенно когда это касается национальных меньшинств, не на путях формирования независимых и самостоятельных государственных образований, а посредством принятия государством необходимых законодательных, административных, юридических и других мер, включая дополнительные преференции, для обеспечения защиты прав человека и основных свобод лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам [12. с.30].

⁶ Профессор, доктор юридических наук, И.о. зав. кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВПО Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); Член экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества; Член Общественного научно-методического консультативного совета при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации член Ассоциации *Comitas Gentium France*; член-корреспондент Российской Академии Естествознания (РАЕ) по секции «Юридические науки» <http://www.famous-scientists.ru/11275/>

Национально-культурная автономия является формой коллективной реализации индивидуальных прав. Рассматриваемое общественное объединение, с одной стороны, позволяет осуществлять право индивида самостоятельно определять свою этническую, языковую, культурную принадлежность, а с другой — реализовать право коллектива⁷ (территориально разрозненного этноса) на самобытность. Это, в свою очередь, нашло подтверждение в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации - он постановил, что исходя из положений Конституции РФ, а также общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ, вытекают обязанности государства по регулированию и защите прав национальных меньшинств, а также предопределяется характер данного регулирования, в том числе пределы усмотрения законодателя в процессе его осуществления; при этом в условиях действующего правового регулирования реализация права этнической общности, находящейся на определенной территории в ситуации национального меньшинства, на национально-культурную автономию связана с реализацией права лиц, относящихся к таким общностям, создавать и регистрировать в соответствии с законодательством РФ общественные объединения, свобода деятельности которых должна быть гарантирована [16]. Однако правовые возможности этого вида общественных объединений, по мнению автора, сегодня далеки от совершенства.

Значимость публичных функций современных общественных объединений привлекает все большее внимание представителей юридической науки. Представители теории государства и права предлагают называть общественные объединения, основополагающие функции которых находятся в публичной сфере⁸ «коллективными публичными корпоративными субъектами» - невластными образованиями [10. с.13].

С точки зрения автора, одним из основных является вопрос об оформлении правового статуса коллективного субъекта вообще и самого яркого представителя этой группы субъектов – общественных объединений, в публичной сфере. Правовой статус общественных объединений в системе прямой демократии, его наполняемость зависят от многих факторов, в том числе от организационно-правовой формы, от наличия статуса юридического лица и, безусловно, от группы форм непосредственной демократии, в реализации которой участвует общественное объединение, от наличия представительства в законодательном органе власти.

Общественные объединения участвуют в реализации форм прямой демократии путем инициирования; участия в подготовке и проведении; контроля за подготовкой и проведением; взаимодействия с органами власти и иными институтами гражданского общества в процессе реализации решений, принятых с использованием форм прямого народовластия [5. с.1525].

Правовые возможности общественных объединений, логичность и завершенность механизма их реализации, по мнению автора, показатель их жизнеспособности.

Например, сегодня общественные объединения имеют право на обращения в органы публичной власти. Однако, как известно, нормами Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" [14] было закреплено право граждан на коллективные обращения, но субъектом обращения общественное объединение названо не было.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 г. N 19-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области" [18] упомянутые нормы были признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они препятствовали распространению положений Федерального закона на отношения, связанные с рассмотрением органами государственной власти и органами местного самоуправления обращений объединений граждан, в том числе введению законом субъекта Российской Федерации положений о возможности рассмотрения обращений такими учреждениями и организациями.

В качестве инициатора императивных форм непосредственной демократии общественные объединения встречаются редко. Исключение составляют местные референдумы, которые могут быть инициированы, согласно Федеральному закону от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [13], по инициативе, выдвинутой избирательными объединениями, иными общественными объединениями, уставы которых предусматривают участие в референдумах и соответствуют требованиям, установленным Федеральным законом.

Аналогичную норму закрепляет законодательство Курганской [19], Московской областей [20], где инициатива проведения местного референдума принадлежит избирательным и иным общественным

⁷ В качестве коллектива выступает исторически сложившийся социум, имеющий свои особенные менталитет, язык, традиции, обычаи, оригинальную культуру. Осуществление этого права, в свою очередь, позволяет наполнить реальным содержанием право каждого на самоидентификацию, где бы он ни проживал в пределах страны.

⁸ В основном это некоммерческие организации: политические партии, различные общественные объединения в области защиты прав потребителей, охраны окружающей природной среды, сохранения национальных традиций и иных сферах, профсоюзы, и т.д.

объединениям.

Политические партии, как организационно-правовая форма общественных объединений - один из фундаментальных институтов политической системы общества. Существование и эффективное функционирование политических партий является важнейшим условием демократического характера политической системы государства, гарантией существования и реализации политических прав его граждан. Формирование сильных партий, которые смогут оказывать влияние на государственные и общественные процессы возможно только при наличии эффективной системы их правового регулирования, начиная от создания и заканчивая их реальным функционированием, включая их участие в выборах и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления [6. с. 10].

Проблема правового регулирования затрагивает как законодательные акты, закрепляющие статус политических партий, порядок осуществления ими своих непосредственных функций, так и должный анализ действенности и эффективности применения данных правовых норм на практике, оценку соответствия правовых норм реальности политической жизни.

Одна из проблем правового статуса политических партий в современной России – ее численность.

По мнению Конституционного Суда РФ, при решении вопроса о численности политических партий законодатель учитывает, что этот вопрос в значительной степени связан с политической целесообразностью. Согласно позиции Конституционного Суда, изложенной в Постановлении от 1 февраля 2005 г. N 1-П, федеральный законодатель призван урегулировать вопрос о численном составе партий таким образом, чтобы, с одной стороны, численный состав и территориальный масштаб деятельности политических партий не были чрезмерными и не посягали на само существование права граждан на объединение, а с другой - чтобы они были способны выполнять свои уставные задачи и функции именно в качестве общенациональных (общероссийских) политических партий, т.е. в конечном счете должен руководствоваться критерием разумной достаточности, вытекающим из принципа соразмерности. Но это не юридические категории, они имеют аксеологический характер, отражают субъективный подход тех политических сил, от которых зависят принципиальные решения. Именно данный подход и привел «к формированию в стране полупартийной системы, отсутствию политической конкуренции и поставил под сомнение наличие реального парламентаризма» [2]. Федеральный законодатель, определяя количественные критерии создания политических партий, исходил из «необходимости наличия у них значительной поддержки в обществе, требуемой для выполнения основного предназначения политической партии в демократическом государстве, а именно формирования и выражения политической воли народа» [3. с.155].

С.А. Авакьян, проанализировав историю российского законодательства об общественных объединениях, пришел к выводу, что «партия, претендующая на политическое лидерство, должна иметь достаточно разветвленную структуру и минимум членов» [8. с. 129].

Сейчас законодатель установил планку минимальной численности партий на уровне 500 членов, что в условиях России фактически означает заявительный порядок партийной регистрации. В данной связи нельзя не поставить следующие вопросы. Какие правовые и гражданские механизмы и институты могут гарантировать то, что такая множественность партий не приведет к дезориентации избирателей и не станет фактическим препятствием для полноценной реализации их избирательных прав? И как избежать превращения малых партий в группы лоббирования и защиты кланово-корпоративных интересов по той модели, негативные последствия которой мы видели в середине 90-х годов? В свете постановки этих вопросов и неочевидности возможных подходов к разрешению связанных с ними проблем, необходим анализ, насколько новые нормы минимальной численности партий эффективны для России с точки зрения конституционно защищаемых ценностей и целей? Не окажутся ли они чрезмерно мягкими, уходом из одной крайности в другую?

В России, проводящей в последние два десятилетия беспрецедентные трансформации всех сфер общественной жизни еще очень мал исторический опыт демократической партийной политики. Российская практика 90-х годов так же как и мировая, которую, например, проанализировал Морис Дюверже в своей работе «Политические партии» показывает, что «значительная часть малых партийных структур, создаваемых при столь свободном режиме регистрации, фактически оказывается инструментарием реализации специальных политических и экономических интересов кланово-корпоративных групп, включая правящие и олигархические элиты» [1].

В ряде Постановлений (от 9 ноября 2009 г. N 16-П, от 30 июня 2011 г. N 14-П) и определений Конституционного Суда сформулированы в качестве правовых позиций требования к внутренним уставным нормам и характеру деятельности политических партий, обеспечивающие соблюдение демократических прав членов партии и граждан, с которыми партии вступают во взаимодействие.

На сегодня решения Конституционного Суда России основаны на убеждении, что в целях обеспечения надлежащего баланса конституционных ценностей, государство, избегая всякого необоснованного вмешательства во внутреннюю деятельность политических партий, тем не менее имеет право предъявлять определенные требования к их внутренним установлениям в части обеспечения демократической процедуры их формирования и деятельности, а также демократического характера их внутреннего управления и внутреннего контроля.

Вопрос о допускаемой законом численности членов партии – это, по сути дела, вопрос о качественных характеристиках российской партийно-политической системы, а значит, и отечественной демократии в целом. В конечном итоге, и в этом автор разделяет позиции В.В. Лапаевой, речь идет о том, «какую демократию мы строим - правовую или управляемую» [9]. Каждая национальная партийно-политическая система в своем становлении испытывает множество сложных специфических внутренних и внешних политических, культурно-религиозных, социально-организационных и других влияний. Именно «историческое накопление и осмысление этих влияний национальной социально-государственной средой создает тот «политический рельеф», на котором происходит партийное строительство» [4].

Но не менее важны и правовые возможности политических партий. Помимо императивного закрепления их в качестве обязательного субъекта избирательных правоотношений, партии имеют некоторые иные возможности, которых, по мнению автора, не достаточно. Возможно, это связано с тем, что закон закрепляет обязанность партий участвовать в определенном количестве выборов (ст. 37 «Признание политической партии участвующей в выборах») и нарушение этой нормы связывает с ликвидацией партии. Иные формы участия партий в политической жизни законодатель предусматривает, но не рассматривает как основания для конституционно-правовой ответственности.

Так, например, в порядке отзыва выборного главы субъекта РФ общественные объединения обладают некоторыми полномочиями. Политические партии, их региональные отделения, иные общественные объединения вправе обратиться в Санкт-Петербургский городской суд, в Ленинградский областной суд с заявлением об установлении фактов, необходимых для инициирования отзыва [21].

Право законодательной инициативы предоставлено общественным объединениям в Брянской и Белгородской областях, Кабардино-Балкарской и Удмуртской Республиках; в некоторых субъектах встречается фрагментарное наделение этим правом определенных общественных объединений [7. с.18].

В соответствии с федеральным законодательством, общественные объединения могут быть организаторами публичных мероприятий; законодатели субъектов наделяют их, например, правом инициировать опрос в муниципальных образованиях, участвовать в комиссиях по проведению опроса, взаимодействовать с ней и присутствовать на заседаниях комиссии, а также во время проведения опроса при подсчете голосов на участках и установлении результатов опроса (Московская и Калужская области); участвовать в общественных обсуждениях (Республики Башкортостан и Мордовия, Архангельская и Воронежская области и др.) и т.д.

Коллективные цели и интересы граждан еще недостаточно осознаны и структурированы, а массовое правосознание далеко не всегда готово к последовательному и органичному применению в политике полноценных правовых процедур. В этих условиях все аспекты правового оформления и регулирования статуса коллективных субъектов – общественных объединений, имеют особое значение. Отсутствие же легального статуса коллективного субъекта (общественного объединения) в различных формах непосредственной демократии и на различных стадиях их осуществления скорее минус, чем плюс.

Список литературы

1. Дюверже М. Политические партии. // Пер. с франц. М.: Академический проект, 2002.
2. Ерыгина В.И. Организационно правовая форма политических партий и её модернизация в современной России. // Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2012 года/Отв. ред. С.А. Авакьян. // Юрист, 2012.
3. Заславский С.Е. Правовой статус политических партий в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. N 2. С. 156.
4. Зорькин В.Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда России. // Журнал конституционного правосудия, 2012. № 6.
5. Комарова В.В. Общественные объединения в системе прямой демократии // Актуальные проблемы российского права 2013. № 12. С. 1523-1528.
6. Комарова В.В. Политические партии в современной России (проблемы институционализации) // Проблемы права Южно-Уральский юридический вестник. Челябинск. 2014. №2. С. 9-15.

7. Комарова В.В. Проблемы теории и практики демократизации законодательного процесса // Правовой научно-практический журнал "Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы". 2010. N 4(99). С. 17-19.
8. Конституционно-правовой статус политических партий в России :учебное пособие / С. А. Авакьян. -М. :Норма :ИНФРА- М,2011. с.129.
9. Лапаева В.В. Законодательное требование к численности политической партии как ограничение конституционного права на объединение: критерии правомерности. // Журнал российского права. 2007. N 9. С. 25.
10. Позняков П. Н. Правовое положение коллективных публичных субъектов права: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2003. -32 с. С. 13.
11. Чиркин В.Е. Государство и общество // Государство и право. – 2007. – № 4. – С. 6.
12. Эбзеев Б.С. Самоопределение народов в современном мире: конституционно- и международно-правовые аспекты (по мотивам ценного монографического исследования) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 29–34.
13. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. N 40. Ст. 3822.
14. Федеральный закон от 02.05.2006 г. N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2006. N 19. Ст. 2060; 2010. N 31. Ст. 4196.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» // Вестник Конституционного Суда РФ.- 1996. - № 5. – С. 2.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 марта 2004 г. №5-П (абзацы 1, 2 и 3 п. 2 мотивировочной части) По делу о проверке конституционности части 3 статьи 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А. Шумахер // СЗ РФ. 2004. №11, ст.1033.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой муниципального образования - городского округа «Город Чита» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 15. - Ст. 2190.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 г. N 19-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области" // Собрание законодательства РФ. 2012. N 31. Ст. 4470.
19. Закон Курганской области от 16.12.1994 N 1 "Устав Курганской области" // Новый мир. 1994. N 242; 2013. N 16.
20. Закон Московской области от 19.11.2003 N 148/2003-ОЗ "О местном референдуме в Московской области" // Вестник Московской областной Думы. 2004. N 2; 2012. N 229.
21. Закон Санкт-Петербурга от 04.12.2012 N 610-107 "О порядке отзыва высшего должностного лица Санкт-Петербурга - Губернатора Санкт-Петербурга" // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2012. N 39;
22. Областной закон Ленинградской области от 26.12.2012 N 103-оз "О порядке отзыва Губернатора Ленинградской области" // Вестник Правительства Ленинградской области. 2012. N 135.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ВОЛИ УЧАСТНИКОВ РАСЧЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ В ВИДЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Шильдина М.В.

Законодательное Собрание Свердловской области, г.Екатеринбург

Современный этап развития новых информационных технологий неумолимо ведет нас в сторону автоматизации денежного оборота. Не вызывает сомнения, что продуктом интенсивного развития цифровых технологий является расчетная услуга, которая осуществляется в форме электронного платежа. Иными словами, не вдаваясь в дискуссию, это обязательственное правоотношение, которое обеспечивает возможность осуществления денежного расчета.

В этой связи возникает необходимость определения формы сделки, которая осуществляется участниками обязательств по расчету денежными средствами, осуществляемых в форме электронных платежей.

Перечень источников правовой воли физического лица, совершающего сделку, определены законодателем в виде нормативного предписания.⁹

Они бывают устными и письменными.

К устной форме законодатель приравнивает действия (поведение), из которых явствует воля лица совершить сделку.¹⁰ Такого рода формы сделок в литературе принято называть конклюдентными.¹¹

Для письменной формы сделки характерны два основных признака: во-первых – это документ; во-вторых, он должен быть подписан лицом, совершающим сделку или уполномоченным на то лицом.¹² При этом речь не идет об исключениях, установленных законодателем.¹³

В электронной форме сделки чаще всего отсутствует объективная возможность физической индивидуализации участника правоотношения, поскольку никакие такие признаки в действиях, производимых на электронных устройствах, просто не проявляются. По меньшей мере, такой вывод можно сделать, анализируя нормы гражданского законодательства, в которых законодатель пытается заменить естественно-биологические качества человека их юридическим суррогатами, игнорируя тем самым его физическую сущность. По сути, из физического лица его превращают в некое подобие юридического лица,¹⁴ за которого сделку может совершить любой, кто обладает возможностью доступа к электронным средствам формулирования воли (IP адресу, электронной подписи), и тому подобное. Утрачивается смысл значения дееспособности, индивидуального правового статуса и иных, подобных традиционных гражданско-правовых категорий.

Важность исследования формы сделки, как юридического факта, порождающего правоотношения того или иного свойства сейчас особенно актуально. В литературе вновь поднимается старая проблема науки гражданского права о так, называемой «свободе формы сделки». В советский период развития науки гражданского права этот вопрос не признавался актуальным и практически не исследовался. С момента принятия Конституции РФ и первой части гражданского кодекса, провозгласивших принцип «свободы договора», наука гражданского права вновь обратилась к проблеме «свободы формы сделки».

Относительно формы сделки, порождающей правоотношение по безналичному расчету денежными средствами в форме электронного платежа, в современной научной литературе, нет однозначного мнения. Но тот факт, что эта проблема существует, и она актуальна, признают все исследователи.¹⁵ Ряд авторов полагает, что ее

⁹ Ст. 158 ГК РФ.

¹⁰ П. 2 ст. 158 ГК РФ.

¹¹ Смотрите, например; Советское гражданское право. Том 1: Учебник / Под редакцией профессора О.А. Красавчикова. –М.: «Высшая школа», 1968 г., с. 225; В.И. Синайский. Русское гражданское право. – М.: «Статут», 2002 г., с. 165; Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. – М. Юрист, 2001, с.323.

¹² П. 1 ст. 160 ГК РФ.

¹³ Смотрите, например: п.2 и п. 3 ст.160 ГК РФ.

¹⁴ Речь идет о возможности замены подписи человека на ее аналоги (п. 2 ст. 160 ГК РФ), в которых не воплощены естественно – биологические индивидуализирующие признаки человеческой личности.

¹⁵ Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети (интернет) Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Специальность 12.00.03 - Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право;

надо приравнивать к письменной форме сделок¹⁶, другие полагают, что это сделка совершается в устной и конклюдентной форме.¹⁷ Есть и такие, которые утверждают, что подобные сделки могут совершаться как в письменной, так и в устной (в широком смысле «словесной») форме.¹⁸

Прежде всего, сам законодатель, по сути, отрицает письменную природу сделок, совершенных в электронной форме, вообще,¹⁹ и сделок по расчету денежными средствами в форме электронного платежа, в частности. Для устранения этого противоречия законодатель вынужден прибегать к фикции, и заменять письменную форму сделки ее документарными суррогатами, придавая явлению те свойства, которыми оно, в действительности, не обладает. Необходимость прибегать к фикции уже свидетельствует о порочности действующего института формы сделки, и невозможности реализации провозглашаемого принципа ее свободы при осуществлении субъективного права.

Электронная форма воплощения воли никак не связана с индивидуальными физическими особенностями конкретного человека. Их применение нивелирует физическую личность. На наш взгляд, не решают проблему индивидуализации личности участников сделки создание известной фикции. Своеобразная природа электронного документа и электронной подписи не может дать достоверную информацию о лице, совершившем сделку. Она всегда будет относительно достоверна. Это просто попытка презюмировать действительность воли. Любая презумпция действительности воли неизбежно ведет к приоритету формализации источника субъективного права.

Возникшая проблема формы сделки, совершаемой участниками обязательств по расчету денежными средствами, осуществляемых в форме электронных платежей, становится насущной и актуальной. Динамика развития имущественных отношений такова, что электронная форма сделки приобретает все большее значение в жизни людей и деятельности юридических лиц. Совершенно не исключено, что в ближайшей перспективе, эта форма совершения сделок станет главенствующей.

Исследователи указанного феномена пытаются приспособить подобные действия в одну из предлагаемых законодателем форм. Это неудачные попытки, поскольку по своей природе электронная форма воплощения воли не соответствует ни одной из тех форм, в которых, по представлению законодателя, должна совершаться сделка.²⁰ О том, что электронные сделки – это особая форма гражданских сделок, цивилисты заявили не сегодня.²¹

Учитывая тенденции развития электронных средств связи и их увеличивающееся значение в экономической жизни страны вообще, и в гражданском обороте в частности, следовало бы выделить электронную форму сделок в качестве самостоятельной формы, в которой могут воплотить волю участники гражданских отношений. Электронная форма сделки – это новая, самодостаточная, выработанная потребностью социально-экономического развития общества, форма сделки, имеющая оригинальную юридическую природу. Она должна быть признана таковой законодателем наряду с уже санкционированными им формами сделок.

Список литературы

1. Венгеров А.Б. Право на информацию в условиях автоматизации управления – М.: 1975.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. – М. Юрист, 2001.

Международное частное право – М.: 2009 г. (26 с.); Сергей В.В. Правовое регулирование электронной коммерции / Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 4 // Под. Ред проф. М.И. Брагинского. – М.: Издательство НОРМА, 2002, с. 307 – (432 с.).

¹⁶ Красикова А.В. Гражданско-правовое регулирование электронных сделок: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Специальность 12.00.03 - Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право – Саратов, 2005 (180 с.); Фабричев А.Г. Правовое регулирование использования электронных средств связи при совершении банковских сделок. Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Специальность 12.00.03 - Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право – М.: 2008 – с. 9 (25 с.). Автор, по сути, признавая разницу между электронной и документарной формами выражения воли, тем не менее, заявляет об их идентичности их правовой природы. Полагаем это утверждение неверным поскольку, как было показано выше, электронную форму следует рассматривать как суррогат документарной (юридическую фикцию). Ошибка автора, на наш взгляд, заключается в том, что он игнорирует психофизическую природу подписи человека без которой не может быть сделки.

¹⁷ Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Специальность 12.00.03 - Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право – Томск, 2009. – с. 7;

¹⁸ Ромель Ю.В. Форма договора, заключаемого с использованием электронных средств связи / Ю.В. Ромель // Юридический журнал – 2009 - № 4 – с. 93-96.

¹⁹ П. 2 ст. 434 ГК РФ. Законодатель говорит о необходимости обмена документами, а не о предоставлении необходимой информации участникам договора друг другу.

²⁰ Дмитрик Н.А. Способы осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей с использованием сети Интернет: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.03 - Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право - М., 2007. – с. 9, 18-19 (30 с.).

²¹ Венгеров А.Б. Право на информацию в условиях автоматизации управления – М.: 1975, с. 16.

4. Дмитрик Н. А. Способы осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей с использованием сети Интернет: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.03 - Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право - М., 2007.
5. Красикова А.В. Гражданско-правовое регулирование электронных сделок: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Специальность 12.00.03 - Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право – Саратов, 2005.
6. Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети (интернет) Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Специальность 12.00.03 - Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право – М.: 2009 г.
7. Ромель Ю.В. Форма договора, заключаемого с использованием электронных средств связи / Ю.В. Ромель // Юридический журнал – 2009 - № 4.
8. Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: «Статут», 2002 г.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА И ЕГО ЧАСТИ

Кириченко Ю.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
"Юго-Западный государственный университет", г.Курск

Аренда, является одним из видов пользования земельными участками, возникающим из договора аренды. В большинстве европейских стран доходы от аренды составляют один из основных источников местного бюджета. «Региональные и муниципальные власти играют решающую роль в вопросах землепользования на всех уровнях управления регионом; при всем многообразии систем управления, власти отдают предпочтение аренде недвижимости по сравнению с ее продажей, т.е. стоят на позиции соблюдения интересов городов и регионов. Они регулярно проводят комплексную оценку муниципальных земель и недвижимого имущества. При этом земельные платежи и налоги на недвижимость основаны на фактической рыночной стоимости объектов недвижимости» [8]. Согласно п. 1 ст. 607 ГК РФ [1] в аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи). Однако Гражданский кодекс Российской Федерации не дает определения земельного участка как объекта аренды.

В ст. 130 ГК РФ [2] «Недвижимые и движимые вещи» к недвижимым вещам в первую очередь относятся земельные участки. Ст. 261 ГК РФ [2] «Земельный участок как объект права собственности», сведена лишь к объему правомочий собственника, а именно возможности использовать по своему усмотрению всем, что находится над и под поверхностью участка и пространственно-территориальным границам участка. Отсюда следует, что одним из пробелов в гражданском законодательстве является отсутствие закрепленной дефиниции земельного участка. В соответствии с п. 3 ст. 607 ГК РФ [1] в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче в аренду. В соответствии с п. 3 ст. 6 ЗК РФ [3] земельный участок представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить его в качестве индивидуально определенной вещи. Индивидуализация земельного участка означает, прежде всего, тот факт, что земельный участок прошел кадастровый учет и ему присвоен соответствующий кадастровый номер согласно ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» [10]. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным. Договор аренды земельного участка заключенный на срок один год и более, подлежит государственной регистрации согласно ст. 26 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [11]. С заявлением о государственной регистрации договора аренды земельного участка может обратиться одна из сторон договора аренды. «Государственная регистрация есть элемент публично-правового регулирования в частном праве, необходимый для эффективного осуществления частно-правовых отношений, для обеспечения стабильности частного оборота» [9].

Действующее законодательство допускает оборот земельных участков отдельно от оборота объектов недвижимого имущества, находящихся на этом участке. В случае передачи в аренду с множественностью лиц на

стороне арендатора земельного участка, занятого зданием, сооружением, которые принадлежат нескольким лицам или помещения в которых принадлежат нескольким лицам, с заявлением о государственной регистрации договора аренды такого земельного участка может обратиться одно из лиц, выступающих на стороне арендатора, или арендодатель.

Таким образом, в гражданско-правовых отношениях земельный участок определяется в соответствии с положениями ст. 6 ЗК РФ «Объекты земельных отношений» [3], однако это не означает различия в понятии земельного участка в земельных и гражданских правоотношениях. Земельный кодекс содержит ряд гражданско-правовых норм, которые применяются при регулировании отношений по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, но при этом на какие-либо различия в понятии земельного участка не указывается.

В соответствии с п. 1 ст. 6 ЗК РФ [3] объектом земельных отношений являются не только земельные участки, но и части земельных участков. Договор аренды части земельного участка, заключенный на срок один год и более, так же подлежит государственной регистрации. Возможность заключения договора аренды части земельного участка подтверждается п. 2 ст. 26 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [11], согласно которому при сдаче в аренду части земельного участка к договору аренды, представляемому на государственную регистрацию прав, прилагается кадастровый паспорт земельного участка с указанием его части, сдаваемой в аренду.

По пути признания невозможности участия в обороте части земельного участка ранее шла судебная практика. Так, в Постановлении по одному из дел Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа указал на то, что часть земельного участка может быть самостоятельным объектом гражданских правоотношений в случае, если она после раздела образует самостоятельный земельный участок [4]. То есть, вновь образованный земельный участок является самостоятельным объектом.

В постановление пленума Высшего Арбитражного Суда РФ [5] отмечается, что для государственной регистрации договора аренды части земельного участка, права на который ранее были зарегистрированы за арендодателем, представление кадастрового паспорта не требуется и достаточно представления подписанного сторонами документа, содержащего графическое и (или) текстуальное описание той части участка, пользование которой будет осуществляться арендатором. Если из этого описания следует, что предмет договора аренды согласован сторонами, то отказ в регистрации договора аренды по причине непредставления кадастрового паспорта на объект аренды может быть признан судом незаконным.

Из выше указанного следует, что ставить на кадастровый учет сдаваемую в аренду часть земельного участка не требуется, если права на весь участок ранее были зарегистрированы, достаточно при заключении договора аренды описать эту часть земельного участка так, чтобы стороны четко могли его индивидуализировать на местности. Такое описание может быть как графическое, так и текстуальное, либо графическое и текстуальное одновременно. [7]

Без ответа остается вопрос, может ли часть земельного участка участвовать в обороте самостоятельно, даже в случае следования за зданием или иным сооружением. В соответствии с требованиями закона часть земельного участка не может быть индивидуализирована и поэтому не может являться и самостоятельным предметом сделки. Как только часть земельного участка индивидуализирована, как того требует законодательство, получается отдельный объект, но не его часть. Раздел земельного участка означает создание новых объектов гражданских прав.

На практике суды признают предмет договора аренды согласованным, если стороны оформили и подписали ситуационный план передаваемой в аренду части земельного участка (топографическое изображение местности с обозначениями расположенных на ней объектов и земельного участка, передаваемого в пользование), акт замера площадей либо оформили план участка, представляющий собой графическую часть кадастрового паспорта всего земельного участка, на котором обозначена передаваемая в аренду часть земельного участка. [6]

В силу п. 1 ст. 4 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [11] аренда недвижимого имущества является ограничением (обременением) вещных прав на это имущество. Поэтому, в случае аренды части объекта недвижимости обременение устанавливается на всю недвижимую вещь в целом, а не только на арендованную часть земельного участка.

Таким образом, земельный участок, является самостоятельным объектом гражданского права и гражданского правоотношения, поэтому определение земельного участка как объекта договора аренды земельного участка должно носить комплексный характер и содержаться в Гражданском кодексе Российской Федерации, а не трактоваться в различных нормативных правовых актах по отраслевому признаку.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая), от 26.01.1996 N 14-ФЗ, ред. от 06.04.2015, с изм. от 07.04.2015.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), от 30.11.1994 N 51-ФЗ ред. от 23.05.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2015.
3. Земельный кодекс Российской Федерации, от 25.10.2001 N 136-ФЗ, ред. от 08.03.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2015.
4. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.01.04 N А11-1/2003-К1-1/33. [Электронный ресурс]: <http://ras.arbitr.ru> – электронное правосудие.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 N 73, ред. от 25.12.2013 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс»
6. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 30.08.2013 N Ф03-3767/13[Электронный ресурс]: <http://ras.arbitr.ru> – электронное правосудие.
7. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.05.2013 по делу N А40-14407/2013 [Электронный ресурс]: <http://ras.arbitr.ru> – электронное правосудие.
8. Сусликов В.Н. Зарубежный опыт организации имущественно-земельных отношений // Нотариус. 2006. №6, с.44
9. Сусликов В.Н., Коротких О.А. О предмете государственной регистрации прав на недвижимое имущество // Известия ЮЗГУ. 2012. №5(44). Ч.1, с.111
10. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» ред. от 28.02.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2015 [Электронный ресурс]: <http://www.pravo.gov.ru>
11. Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», ред. от 06.04.2015 [Электронный ресурс]: <http://www.pravo.gov.ru>

ПРИНЦИП ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ В СООТВЕТСТВИИ С ИХ СОЦИАЛЬНЫМ НАЗНАЧЕНИЕМ

Придворова М.Н., Чулкова О.С.

Тамбовский государственный технический университет, г.Тамбов

В п.1 ст. 9 ГК РФ предусмотрено, что «граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права». К таким правам относится предусмотренная в ст. 18 ГК РФ, наряду с другими правомочиями, возможность граждан создавать юридические лица. С недавнего времени юридические лица подразделяются на корпоративные и унитарные, а корпоративное право, стало составной частью гражданского права, что следует из анализа п. 1 ст. 2 ГК РФ, в котором законодателем в настоящее время закреплены положения, сформулированные в Концепции развития гражданского законодательства РФ [1].

Говоря об основных началах гражданского законодательства, следует подчеркнуть, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (п.2 ст. 1 ГК РФ). По принадлежности к субъекту интересы можно разделить на такие категории, как частные и общие [5, с. 19].

Это означает, что осуществление гражданских прав, корпоративных прав строится на основе реализации частных интересов. Субъекты достигают поставленной перед собой цели, в качестве которой выступает занятие предпринимательской деятельностью для извлечения прибыли, что диктуется социально-экономическими условиями жизни общества. Подобная цель будет достижима при осуществлении права на занятие предпринимательской деятельностью, что санкционировано законодательством. Несмотря на то, что цели, ради которых осуществляется то или иное субъективное право, определяются волей управомоченного субъекта, они не могут выходить за рамки целей, вытекающих из закона. Поэтому когда при осуществлении субъективного гражданского права преследуются цели, санкционированные законом, говорят об осуществлении права в соответствии с его социальным назначением [4].

Не вызывает сомнений тот факт, что вся система корпоративного управления должна строиться с учетом интересов всех участников корпоративных отношений, а не только крупного бизнеса, что будет обеспечивать социальную ответственность бизнеса.

Если брать за основу, основанные на членстве взаимоотношения в юридическом лице, то содержание корпоративных прав заключается в том, что это права субъектов - участников (учредителей) юридического лица. Следовательно, содержание корпоративного правоотношения образуют права и обязанности участников (учредителей), связанные с членством, и корреспондирующие с ними права и обязанности самой корпорации. При этом права участников корпораций, в своей основе преследующие частные интересы, конкретно закреплены в специальных нормах законодательства, также указаны обязанности.

Обязанности самой корпорации носят более широкий характер. Помимо того, что корпорация обеспечивает равное отношение ко всем участникам (акционерам, членам), ее деятельность, в определенной степени, должна строиться и с учетом общественных интересов, иметь социальную направленность на решение общих задач с учетом принципа социальной ответственности.

Социальная ответственность бизнеса заключается в эффективной организации производства, зарабатывании прибыли и уплате налогов, что отвечает основе принципа социальной справедливости.

Основой социальной ответственности бизнеса является представление об осуществлении предпринимательской деятельности в соответствии с морально-этическими принципами и нравственными идеалами добра и справедливости, а сама ответственность проявляется в определенных действиях (деятельности), имеющих социальную, общественно значимую направленность. При этом термин «социальный» в данном контексте, отмечает А.Ф. Нуртдинова, обозначает не только сферу соответствующей деятельности бизнеса, подчеркивая ее общественную значимость, но и характер ответственности, проявляющийся в существовании нравственного долга перед обществом в целом [2, с. 37].

Впервые в российском законодательстве термин «корпорация» был закреплен с принятием Федерального закона РФ от 08.07.1999 № 140-ФЗ, которым были внесены изменения в Федеральный закон РФ от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях», когда была введена новая организационно-правовая форма некоммерческой организации - государственная корпорация. Содержание подобных нововведений законодательства позволяет сделать изначальный вывод о том, что «корпорация» - это «юридическое лицо, создаваемое в публичных целях».

В последние годы бизнес-структуры под влиянием социально-направленной правовой политики государства подошли к осознанию необходимости формирования определенных правил корпоративного управления. Так, в рамках Национальной программы «Российская деловая культура» были разработаны «Принципы ведения дел в России» [3], в основу создания которых легли «Семь принципов ведения дел в России», принятые отечественными предпринимателями в 1912 году. Еще 2002 году Российский союз промышленников и предпринимателей принял Хартию деловой и корпоративной этики [6]. Основной задачей этих документов является построение деловых отношений на основе стандартов ответственного делового поведения и инвестирование в развитие социального и человеческого капитала.

В нашей стране исторически сложилось так, что в законодательстве понятия «корпорация», «корпоративные правоотношения» до настоящего времени не использовались, за исключением вышеприведенного случая о государственной корпорации. В связи с этим можно констатировать факт зарождения системы корпоративных норм, являющихся частью гражданского законодательства, которой еще предстоит пройти определенную проверку временем, для того, чтобы стать четко определенной системой правовых норм корпоративного права, практическая реализация которых строится с учетом взаимной социальной ответственности.

Список литературы

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. - 2009. - № 11.
2. Нуртдинова А.Ф. Социальная ответственность бизнеса: правовые аспекты экономической концепции / А.Ф. Нуртдинова // Журнал российского права. - 2015. - № 1. - С. 30-46.
3. Принципы ведения дел в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tpprf.ru/ru/main/committee/kometik/prog/prinzip/>.
4. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2011. - Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. - 958 с.
5. Рыженков А.Я. Действие своей волей и в своем интересе как принцип гражданского законодательства / А.Я. Рыженков // Юрист. - 2014. - № 16. - С.16-21.
6. Хартия деловой и корпоративной этики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?url=http>.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГОСУДАРСТВА НА РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Щербачева Л.В., доцент, к.ю.н.

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

Законодательно предусмотрено, что исполнитель вправе использовать результаты интеллектуальной деятельности в собственной производственной деятельности, а также с разрешения государственного заказчика и на лицензионной основе передавать права на результаты интеллектуальной деятельности третьим лицам. Вместе с тем следует признать за исполнителем обязанность извещать государственного заказчика о созданных в процессе интеллектуальной деятельности охранноспособных объектах интеллектуальной собственности, обязанность подавать заявку на выдачу патента (охранного документа) и приобретать на территории РФ и за рубежом исключительные права на охранноспособные результаты интеллектуальной деятельности, указывая в качестве заявителя и лица, на имя которого испрашивается патент, уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, федеральное министерство или ведомство, а при наличии согласия, полученного в установленном законом порядке, в качестве заявителя и лица, на имя которого испрашивается патент, самого исполнителя. Следует вменить исполнителю в обязанность при наличии указания государственного заказчика предоставлять неисключительную безвозмездную лицензию на использование объектов интеллектуальной собственности другими участниками хозяйственной деятельности, организациям и учреждениям в ходе осуществления опытно-конструкторской деятельности, внедренческой деятельности, коммерциализации и иных необходимых работ для государственных (федеральных) нужд; в случае, если опытно-конструкторская, внедренческая деятельность, коммерциализация осуществляется в иных целях, отличных от государственных (федеральных) нужд, такая лицензия выдается на возмездной основе по указанию государственного заказчика. Выдача лицензии на возмездной основе сопровождается передачей государственному заказчику установленной законом доли полученного исполнителем от получателя лицензии возмещения в денежной форме.

Но в ряде случаев, когда представителю государства не вменена обязанность управления правами государства на результаты интеллектуальной деятельности, возникает ситуация своеобразной бесхозности объектов интеллектуальной собственности, выражающаяся в отсутствии заинтересованности государства в их коммерциализации и отсутствии контроля за оборотом объектов интеллектуальной собственности и правомерностью их использования. В таком случае закрепление прав за исполнителем государственного заказа может способствовать нормализации ситуации в вопросе оборота объектов интеллектуальной собственности и их своевременной коммерциализации. Однако закрепление указанной выше позиции на правовом уровне требует отдельного подхода к регулированию возможности использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств государственного бюджета, за рубежом. Необходимо на законодательном уровне закрепить ограничения на продажу исполнителем за рубеж исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при участии или за счет средств федерального бюджета, обладающие в перспективе большим коммерческим потенциалом. Передача таких результатов интеллектуальной деятельности за рубеж должна быть возможна только при условии предоставления государству права на опцион, то есть права на приобретение государством исключительного права на данные результаты интеллектуальной деятельности на тех же финансовых условиях, что предлагаются в случае продажи за рубеж. Целесообразно также предусмотренные корреспондирующего права исполнителя требовать от государства финансирования получения патентов в определенной группе стран. Аргументом в пользу закрепления такого корреспондирующего права служит тот факт, что затраты государства на финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций, и научных подразделений Российской академии наук многократно превышают средства, выделяемые на патентную охрану результатов интеллектуальной деятельности за рубежом, что, фактически, ведет к утрате возможности реализации прав на интеллектуальную собственность за пределами РФ. Принятие решения о закреплении корреспондирующего права исполнителя требовать от государства финансирования получения патентов в определенной группе стран требует комиссионного рассмотрения совместно с представителями Министерства финансов РФ и иными министерствами, и ведомствами, выступающими в качестве государственного заказчика.

Таким образом, статьи 1546, 1370 и 1373 ГК РФ, несмотря на возможность их совместного применения для определения права на результат интеллектуальной деятельности, полученный за счет средств федерального бюджета, за исполнителем или государственным заказчиком, не устанавливают обязательную и безусловную их ответственность по закреплению прав на результат интеллектуальной деятельности. В результате того факта, что в реализации своего права на результат интеллектуальной деятельности государство действует опосредованно

через своего представителя – государственного заказчика – которому не вменена обязанность по защите права государства на результат интеллектуальной деятельности и который не несет в соответствии с законодательством ответственность за бездействие в отношении обеспечения и защиты права государств на результат интеллектуальной деятельности, государство, фактически, оказывается в ситуации, когда не только не способно защитить свои права на результат интеллектуальной деятельности, но даже не всегда обладает информацией о том, что таковые права на тот или иной результат интеллектуальной деятельности или объект, содержащий, возникают и что государству наносится ущерб в результате утраты государством прав на результат интеллектуальной деятельности.

В противовес изложенной выше позиции, ряд исследователей, считают отчуждение права исполнителя на результаты интеллектуальной деятельности, полученных в рамках государственного контракта за счет средств федерального бюджета «попыткой бюрократического вмешательства государственных структур в гражданско-правовой оборот интеллектуальной собственности».

Следствием отсутствия законодательных норм об обязанности государственного заказчика обеспечивать закрепление прав государства на результат интеллектуальной деятельности и охрану прав государства на результаты интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета, являются нерешенные вопросы правового регулирования в сфере распоряжения правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности и вопросы регламентации полномочий органов государственной власти по распоряжению правами на результаты интеллектуальной деятельности от имени Российской Федерации.

Существует позиция, сформулированная на уровне Правительства РФ, согласно которой предлагается передавать права на результат интеллектуальной деятельности, созданные за счет финансовых средств государства, авторам для более эффективного коммерческого использования продуктов. Аргументом в пользу такой позиции является стремление повысить отдачу от результатов интеллектуальной собственности, которая создается при участии государства: «при решении этой проблемы было бы целесообразно исходить из того, что по истечении определенного срока право на созданный результат переходит исполнителю, а если он его не использует, то государству... В случае его (проекта) принятия можно будет рассчитывать, что исполнитель, который лучше других знает характеристики созданного им результата интеллектуальной деятельности, обеспечит качественную коммерциализацию этого объекта».

Список литературы

1. Рубанов В.А. О правах государства на результаты интеллектуальной деятельности. Доклад на заседании Научного совета по экономическим проблемам интеллектуальной собственности при отделении экономики РАН
2. Стенограмма «круглого стола» Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству на тему: «Суд по интеллектуальным правам: перспективы создания». М. – 14 ноября 2011 г.
3. Первый международный форум «Антиконтрафакт-2012». Д, Медведев. Материалы Пленарного заседания – 22 октября 2012 г.
4. Д. Медведев обсудил коммерциализацию интеллектуальной госсобственности/РИА Новости. URL: <http://www.ria.ru/society/20121022/905462034.html> (дата обращения 22.06.2015)

**СЕКЦИЯ №4.
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)**

**АКТУАЛЬНОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
СОЮЗОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА**

Афанасьев М.А., Аксарин А.К.

Заведующий Кафедрой конституционного и международного права, кандидат юридических наук, студент
НОУ ВПО «Международный еврейский институт экономики, финансов и права»

Рассматривая возможные пути налаживания конструктивного диалога между Правительством и профессиональными организациями для дальнейшего совершенствования трудового законодательства, мы касаемся проблемы соответствия интересов руководства профессиональных союзов интересам самих работников. Согласно ст. 5. Федерального закона "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" профсоюзы независимы в своей деятельности от органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, работодателей, их объединений (союзов, ассоциаций), политических партий и других общественных объединений, им не подотчетны и не подконтрольны. Запрещается вмешательство органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц в деятельность профсоюзов, которое может повлечь за собой ограничение прав профсоюзов или воспрепятствовать законному осуществлению их уставной деятельности [1,2].

Несмотря на наличие в отечественном законодательстве, казалось бы, строгих запретов на вмешательство в деятельность профессиональных организаций, огрехи имеют место быть при наличии своеобразного расхождения национального права с международным, выражающимся в неточном трактовки норм последнего. В данном случае имеется в виду ст. 2 Конвенции МОТ N98 [2,4]:

1. Организации трудящихся и предпринимателей должны пользоваться соответствующей защитой против любых актов вмешательства со стороны друг друга или со стороны их агентов или членов в создание и деятельность организаций, и управление ими.

2. В частности, акты, имеющие своей целью способствовать учреждению организаций трудящихся под господством предпринимателей или организаций предпринимателей или поддерживать организации трудящихся путем финансирования или другим путем с целью поставить такие организации под контроль предпринимателей или организации предпринимателей, рассматриваются как акты вмешательства в смысле настоящей статьи.

Такое расхождение национального права с международным приводит к тому, что в под гнетом кризиса некоторые российские профсоюзы становятся «карманными», т.е. зависимыми от государственной власти или союзов работодателей.

Видится необходимым включение в отечественное законодательство существенных положений о запрете вмешательства в деятельность профессиональных организаций непосредственно руководителей организаций и лиц их представляющих, поскольку на практике большинство профсоюзных организаций отнюдь не независимы именно из-за этого фактора.

На сегодняшний день большое количество профсоюзов входит в состав Федерации Независимых Профсоюзов России, хотя эта структура является наследницей государственной ВЦСПС, существовавшей во времена СССР. К сожалению, входящие в её состав профсоюзы зависимы. Особенностью данных профсоюзов является именно то, что в их состав зачастую входят сами работодатели, таким образом, превращая профессиональный союз из условно независимой структуры в откровенно «карманную», т.е. зависимую. На данный момент профессиональные союзы можно разделить на три группы по принципу их зависимости: патерналистские, сервисные и независимые.

Как следует из названия, первая группа патерналистских профсоюзов носит характер исключительно зависимой структуры, где главенствующую роль играет работодатель, а коллектив трудящихся находится в серьезной зависимости и не решается на проведение каких-либо активных действий в целях защиты своих трудовых прав. Наиболее характерен такой вид профсоюзов для малого и среднего бизнеса, где коллективы в силу своей относительной малочисленности чаще всего выбирают заведомо проигрышную позицию, стараясь найти собственную выгоду и одновременно стараясь избежать конфликта с работодателем.

Следующий вид профсоюзов — сервисный. Такое название обусловлено тем, что большинство функций профессионального союза сводится к разъяснению воли рабочего коллектива работодателю, хотя в конечном итоге удовлетворяются лишь те требования, которые выгодны самому работодателю. Данная структура не способна оказать полноценную помощь в защите трудовых прав и интересов работников, а лишь выполняет роль своеобразной юридической консультации для работников, формально представляя их интересы.

Независимые профессиональные союзы, это тот вид профессиональных объединений, к которому должен стремиться каждый рабочий коллектив. Именно в среде независимых профсоюзов возможно оказание полноценной защиты прав и интересов трудящихся. Благодаря независимым профсоюзам и построению грамотной политики диалога с правительством совершенствуется трудовое законодательство и оказывается комплексная помощь работникам.

К сожалению, в условиях кризиса вопрос правового регулирования деятельности профессиональных союзов приобретает характер практически неразрешимой задачи, поскольку механизмы, которые со стороны работников кажутся действенными, на практике могут сыграть отрицательную роль в экономической жизни государства. Так, например, большое разочарование у многих работников вызвала политика руководителей ФНПР — как упоминалось ранее, фактической "наследницы" советского ВЦСПС. По сути, эта организация монополизировала право представлять интересы всех трудящихся страны [3]. В связи с этим в среде отдельных профсоюзов, предложения которых в условиях кризиса игнорировались ФНПР, было принято решение создать новое профобъединение, т. к. из-за раздробленности профсоюзов администрации предприятий отказывались от диалогов с ними. В связи с чем работники не могли в полной мере рассчитывать на защиту своих трудовых прав. Новое профобъединение, организуемое работниками данных профсоюзов, на данный момент ставит целью добиться нового порядка формирования трехсторонней комиссии, изменения трудового законодательства с целью упрощения порядка заключения коллективных трудовых договоров и процедур забастовок, а также защиты лидеров профсоюзов.

Справедливые требования профессиональных союзов, скорее всего, были бы удовлетворены в условиях экономической стабильности и финансового благополучия населения, но в условиях экономического кризиса упрощение процедур по организации забастовок может оказаться серьезным оружием для атаки политических сил на органы власти.

Тем не менее, не подлежит сомнению тот факт, что на данном этапе существования отечественных профсоюзов необходимо свести к минимуму расхождения и ошибки в толковании национальным правом позиций международно-правовых актов, касающихся независимости профсоюзов, ведь именно этот критерий играет определяющую роль в жизни профессиональных сообществ и, в конечном итоге, является гарантом истинности их намерений.

Пока отечественная правовая система не сможет обеспечить реальную независимость профсоюзов, невозможно гарантировать, что изменения в законодательстве, вступающие в силу благодаря действиям ныне существующих профессиональных союзов, действительно преследуют цель защиты прав работников, а не являются жестом «доброй воли» заинтересованных лиц, не видящих в грядущих изменениях вредоносных последствий для собственного бизнеса.

Для налаживания эффективных механизмов защиты прав и интересов трудящихся профсоюзами, мы считаем необходимым внесение ряда существенных положений в ныне действующий Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ «О профессиональных союзах, и правах и гарантиях деятельности».

Одним из важнейших аспектов в деятельности профессиональных союзов является их независимость. Именно независимость профсоюза гарантирует его членам объективную поддержку в интересах самих работников, исключая при этом влияние «со стороны». В связи с этим мы считаем необходимым внесение дополнений в статью 5 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [1,2] в виде третьей части, изложенной в следующей редакции:

«3. Не могут состоять в одном профсоюзе работники и лица, осуществляющие в трудовых отношениях права и обязанности работодателя, в том числе и относящиеся одновременно к категории работников».

Подобные изменения сильно повлияют на структуру ряда ныне действующих «карманных» профессиональных союзов, ликвидируя вредное для трудящихся звено — членство непосредственных работодателей, оказывающих серьезное давление на профсоюз. Принятие и реализация данных изменений не потребует дополнительных затрат из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, а также бюджетов муниципальных образований. Таким образом, данные изменения предлагаются к внесению в целях создания условий для формирования в России независимых профсоюзов.

Они предусматривают, что не могут состоять в одном профсоюзе работники и лица, осуществляющие в трудовых отношениях права и обязанности работодателя, в том числе и те из них, кто одновременно относится к

категории работников. Например, начальник цеха, как правило, осуществляет отдельные права и обязанности работодателя. Но одновременно он является и работником, если с ним заключен трудовой договор. Надеемся на реформирование профсоюзов, входящих в ФНПР, в целях превращения их в независимые профсоюзы путем включения в уставы нормы о запрещении приема административных работников предприятий смысла нет. Следовательно, по нашему мнению, этот основной признак независимости профсоюзов необходимо ввести законодательным путем.

Также нам видится необходимым внесение изменений в статью 23 ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в части наделения профсоюзов правом обращения в суд для защиты прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Данные изменения статьи 23 предлагаем изложить в следующей редакции:

«В случаях нарушения социально-трудовых прав и интересов членов профсоюзов, профсоюзы вправе по просьбе членов профсоюза, других работников, а также по собственной инициативе обращаться в суды с заявлением в защиту социально-трудовых прав и интересов членов профсоюза, а также интересов неограниченного круга лиц, в том числе об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части, в пределах своей компетенции».

Внесение данных изменений, по нашему мнению, вызвано необходимостью наделения профсоюзов правом обращаться в суд в защиту интересов неопределенного круга лиц.

Статья 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает возможность организаций обращаться в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Указанная возможность предусмотрена лишь в случаях, когда такое право организации прямо предусмотрено законом. В отношении профсоюзов такой нормой является статья 23 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», которая наделяет профсоюзы правом обращаться с исками в защиту прав других лиц, однако не содержит нормы о праве профсоюзов обращаться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

При этом проигнорирована особая природа профсоюзного представительства. Профсоюзное представительство – это социальное, а не просто правовое представительство. Кроме того, следует учитывать, что, опасаясь неблагоприятных последствий, негативной реакции работодателя (руководства организации), многие работники не оформляют доверенности на представительство профсоюзами (председателем, членом профкома и др.) для защиты их интересов в суде. Это приводит к невозможности использования работниками конституционного права на судебную защиту в полном объеме. Следовательно, настоятельной необходимостью является признание законодателем права профсоюзного социального представительства с конкретизацией в части закрепления права профсоюзов выступать от имени и в защиту неопределенного круга лиц с тем, чтобы не было сомнений в их правомочности обращаться в суд с исками о признании противоречащими закону тех или иных подзаконных нормативных правовых актов.

Вместе с тем, данные изменения направлены на исключение двоякого подхода к объему прав профессиональных союзов и на закрепление за профессиональными союзами правомочий по защите трудовых прав неопределенного круга лиц.

Следовательно, подобное положение существенно расширит возможности ныне действующей статьи в части обеспечения защиты неопределенному кругу лиц, упростив при этом саму процедуру подготовки к защите.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Российская газета. – № 12. – 1996.
2. Конвенция МОТ № 98 от 1 июля 1949 г. «О применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров» // Библиотека Российской газеты. 1999. Выпуск № 22-23.
3. Радио «Свобода» [сайт]. – (URL: www.svoboda.org) (дата обращения: 20.04.2015).
4. Конвенция МОТ № 87 от 9 июля 1948 г. «О свободе ассоциаций и защите права на организацию»//Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919 - 1956. 1991. Т. I. Женева. Международное бюро труда.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М. : Омега-Л, 2015. – 219 с.

**СЕКЦИЯ №5.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)**

**СЕКЦИЯ №6.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)**

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аспирантка Вуколова Н.В.

Научный руководитель к. ю. н. Н.Г. Шимбарева
Южный федеральный университет Southern Federal University

В статье анализируется практика назначения наказания за экологические преступления, причины по которым некоторые нормы главы 26 УК РФ редко применяются либо вообще не применяются.

The article analyzes the practice of sentencing for environmental crimes, the reasons why some of the norms in Chapter 26 of the Criminal code are rarely used or not used at all.

Ключевые слова: экологические преступления, назначение наказания, причины редкого применения норм закона.

Key words: environmental crimes, practice of sentencing, reasons why some of the legal norms of rarely used.

Экологическая проблема, как в нашей стране, так и в большинстве стран мира является одной из наиболее значимых проблем. Состояние природы отражается, прежде всего, на здоровье людей, продолжительности их жизни. Осознание обществом необходимости юридического регулирования отношений, возникающих в сфере реализации естественного права человека на жизнь в благоприятной природной среде, привело к созданию ряда законодательных норм, закрепивших экологические права граждан РФ, их гарантии и способы защиты, к введению в УК РФ специальной главы «Экологические преступления». Данная глава является одной из гарантий обеспечения предусмотренного ст. 42 Конституции РФ права каждого на благоприятную окружающую среду.

Настоящая статья посвящена практике назначения наказания за экологические преступления в Российской Федерации. Исследование проведено на основе официальных статистических данных, приведенных Судебным Департаментом Верховного Суда Российской Федерации за период с 2011 по 2014 годы.

Несмотря на то, что ежегодно совершается значительное количество экологических преступлений, общее количество осужденных за экологические преступления, уменьшается. Это связано со сложности определения вреда, причиненного данными преступлениями.

Так, за 3 года с 2011 по 2014 годы в Российской Федерации не было осуждено ни одного лица по статьям 248, 249 ч. 2, 250 ч. 3, 259 УК; за 2 года в 2012-2013 годах – не осуждено ни одного лица по статье 257 УК; в 2011, 2013, 2014 годах не было осуждено ни одного лица по ч. 3 ст. 247 УК РФ. В 2012 году по единственно направленному в суд уголовному делу по обвинению по статье 246 УК РФ был вынесен оправдательный приговор.

Единичны случае привлечения к уголовной ответственности за указанный период были по статье 247 ч.1 (в 2011, 2013 и в 2014 годах осуждено по 3 человека), по статье 249 ч.1 УК РФ (в 2011 году осуждено 3 лица, в 2012 году – 1, в 2013 году – 2, в 2014 году – 1), по статье 250 ч.1 УК РФ (в 2012 и 2013 годах – по 1 осужденному), по статье 251 части 1 УК РФ (в 2011 году – 1 осужденный, в 2013 году – 2), по статье 252 УК РФ (1 человек осужден в 2012 году, 2 – в 2014 году), по статье 253 ч.2 УК РФ (2 человека осуждены в 2013 году, 6 – в 2014 году), по статье 254 ч.1 УК РФ (1 человек осужден в 2011 году, 2 – в 2014 году), по статье 255 УК РФ (осуждено 1 лицо в 2013 году) [1].

Проанализируем изменения в количестве рассмотренных и прекращенных уголовных дел судами общей юрисдикции. Возьмем приведенную статистику Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации за три года – с 2011 по 2013 годы. Так, в 2011 году всего по экологическим преступлениям судами общей юрисдикции рассмотрено 14366 дел, в 2012 году 13211 дел, что на 1155 дел или на 8,0 % меньше, чем в 2011 году, в 2013 году - 12831 дело, что на 380 дел или на 2,9 % меньше, чем в 2012 году. В 2011 году вынесены

обвинительные приговоры по экологическим преступлениям по 11029 делам, прекращено 2655 дел, т.е. % прекращенных от общего числа рассмотренных судами по существу дел составил 18,5 %; в 2012 году вынесены приговоры по 9618 делам, прекращено 2945 дел, т.е. % прекращенных от общего числа рассмотренных судами по существу дел составил 22,3 %; в 2013 году вынесены приговоры по 8872 делам, прекращено 3092 дела, т.е. % прекращенных от общего числа рассмотренных судами по существу дел составил 24,1%. В 2014 году рассматривались приговоры по ст. 246-262 УК РФ судами общей юрисдикции в отношении 9479 лиц, из которых были прекращены дела в отношении 3896 лиц, из них в отношении 4 лиц – за отсутствием события или состава преступления, в отношении 3 – за непричастностью к совершению преступлений, в отношении 111 – в связи с применением акта амнистии, в отношении 3381 человека – в связи с деятельным раскаянием, в отношении 397 – в связи с примирением с потерпевшим. Таким образом, из числа лиц, привлекавшихся в 2014 году к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений в отношении 41,1 % из них уголовные дела были прекращены судом. Таким образом, ежегодно увеличивается количество прекращенных производством судами дел по экологическим преступлениям, за период с 2011 года по 2014 год число лиц, в отношении которых прекращены уголовные дела данной категории увеличилось в 2,2 раза [2].

Прекращаются уголовные дела не только судами первой инстанции, но и при обжаловании приговоров судами вышестоящих инстанций. Так, например, только за первое полугодие 2013 года было обжаловано в апелляционном порядке 524 приговора, из которых – 57 отменено, в т. ч. по 5 делам вынесены оправдательные приговоры, 2 дела прекращено по реабилитирующим основаниям; за первое полугодие 2014 года из 540 обжалованных приговоров по экологическим преступлениям отменено 33 приговора, по одному из них вынесен оправдательный приговор, 2 дела прекращено по реабилитирующим основаниям[3].

Причины, по которым уголовные дела об экологических преступлениях прекращаются судами по реабилитирующим основаниям, заключаются в том, что если природная среда загрязнена, но при этом не наблюдается явных признаков таких последствий, как массовой гибели животных, растительного мира, причинения вреда жизни и здоровью человека, иных тяжких последствий, то нет состава вышеуказанных преступлений.

Так, например, в 2014 году по ч. 1 ст. 254 УК РФ был постановлен оправдательный приговор Курганским городским судом Курганской области от 28 марта 2014 года по делу № 1-71/2014 в отношении Чудова С.В. Постановив оправдательный приговор, суд сослался на следующее: Чудов С.В. вывез медицинские отходы класса «Б», складируя их частично в ангар, эти препараты разлились на почве. Однако они не являются ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, не было причинено вреда здоровью человека либо окружающей среде, поэтому в его действиях нет составов преступлений, предусмотренных ч.1, ст. 247, ч.1 ст. 254 УК РФ [4].

Для административных проступков, предусмотренных ст. 8.2, 8.3 КоАП РФ наступления вреда не требуется. Правонарушение, предусмотренное ст. 8.3 КоАП РФ, считается оконченным с момента нарушения правил. Деяние, предусмотренное ст. 8.2 КоАП РФ, считается оконченным в момент нарушения правовых предписаний на любом из этапов обращения с отходами или иными опасными веществами. Основное отличие преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ от административных правонарушений, предусмотренных ст. 8.3, 8.6 КоАП РФ, состоит в том, что в составе последних отсутствуют последствия в виде причинения вреда здоровью человека и окружающей среде. Состав правонарушения, предусмотренного ст. 8.3 КоАП РФ включает только создание угрозы причинения вреда окружающей среде, состав правонарушения, предусмотренного ст. 8.6 КоАП РФ включает в качестве последствий только порчу земли.

Если бы в отношении Чудова С.В. был составлен протокол об административном правонарушении, то он был бы привлечен к административной ответственности, а поскольку необоснованно возбуждено уголовное дело, в отношении него был постановлен оправдательный приговор, и Чудов С.В. не понес ответственности за совершенное им административное правонарушение.

Перейдем к анализу назначенных судами наказаний осужденным за совершение экологических преступлений. В 2012 году всего осуждено за экологические преступления – 11272 лиц, из них к штрафу – 3297, что составляет 29,2% от общего числа осужденных. В 2013 году всего осуждено за экологические преступления – 10224 лиц, из них к штрафу – 3439, что составляет 33,6% от общего числа осужденных. В 2014 году всего осуждено за экологические преступления 9479 лиц, из них к штрафу – 2775 лиц, что составляет 29,3 % от общего числа осужденных[5].

Судебная практика привлечения к уголовной ответственности за экологические преступления весьма различна. Рассмотрим, например, дела, находившиеся в производстве судов, по ст. 256 УК РФ.

Приговором мирового судьи судебного участка № 3 Камызякского района Астраханской области от 18 декабря 2014 года по делу № 1-120/2014 по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ осужден Урумбаев Р.Н. К 180 часам

обязательных работа, который установил сеть, но рыбы не выловил до задержания его сотрудниками полиции. Мировым судьей судебного участка № 1 Терского района уголовное дело № 1-58/2014 в отношении Купецкова И.А., привлекавшегося к уголовной ответственности по п. «а», «б», «в» ч.1 ст. 256 УК РФ, который установил сеть в месте нереста, выловил атлантического лосося (семгу) прекращено по основаниям ч.1 ст. 28 УПК РФ – в виду деятельного раскаяния[6]. Приговором мирового судьи судебного участка № 1 г. Новочеркаска Ростовской области от 17 декабря 2014 года по делу № 1-46/2014 осужден по п. «а», «в» ч.1 ст. 256 УК РФ Филяков В.Г., с применением ст. 64 УК, к 5000 рублей штрафа, который выловил 7 штук Азово-Черноморской шемаи, занесенной в Красную книгу, общей стоимостью 2940 рублей[7].

Рассмотрим, как соотносятся назначенные наказания с административными штрафами за аналогичные административные правонарушения.

Предусмотренное статьей 247 УК РФ нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов конкурирует со ст. ст. 8.2 и 8.3 КоАП РФ. Санкция ч. 1 ст. 247 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо даже лишение свободы на срок до двух лет.

Фактически, например в 2012 году, по ч. 1 ст. 247 УК РФ были осуждены: 1 лицо, которому было назначено наказание до 5 тысяч рублей, 1 лицо, кому было назначено наказание до 25 тысяч рублей, 2 лица, которым назначено наказание до 50 тысяч рублей. Т.е. всем осужденным назначено наказание по ч.1 ст. 247 УК РФ ниже низшего предела. Статьи 8.2, 8.3 КоАП РФ предусматривают наказание за совершение аналогичного административного правонарушения в виде административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей. Т. е, совершенно очевидно, что наказания, фактически назначаемые судами, ненамного отличаются от наказаний по административным правонарушением, при этом по уголовным делам проводится дознание, дело длительное время рассматривается судами. Поэтому, по мнению автора, необходимо увеличить размер вреда, за причинение которого наступает уголовная ответственность.

В 2010 г., по данным ГИАЦ МВД России, всего по России по ст. 250 УК РФ было возбуждено 27 уголовных дел, из которых в суд направлено всего 2[8]. В 2011 году по статье 250 ч. 2 в суды направлено 4 уголовных дела, в 2012 году – 3 уголовных дела, в 2013 году – 4 уголовных дела, в 2014 году – 1 уголовное дело. По ч.1 и ч.3 ст. 250 УК РФ уголовные дела за последние четыре года в суды не направлялись [9].

Одной из причин редкого применения ст. 250 УК РФ, по нашему мнению, является конструктивное несовершенство ее диспозиции. В юридической литературе неоднократно отмечалось, что объективная сторона анализируемой нормы изложена таким образом, что загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств можно понимать и как действие (процесс негативного воздействия на воды), и как результат такого воздействия[10].

Преступное деяние, предусмотренное ст. 250 УК РФ представляет собой материальный состав с так называемыми двумя последствиями, каждое из которых включено в причинно-следственную связь. Это осложняет доказывание признаков состава преступления, поскольку сначала необходимо установить взаимосвязь между действиями лица, приведшими к загрязнению, а затем доказать, что именно это загрязнение привело к наступлению последствий, предусмотренных анализируемой нормой. Н.А. Чертова справедливо заметила, что применение ст. 250 УК РФ «возможно только за совершение такого деяния, последствия которого реально очевидны настолько, что позволяют достаточно легко проследить и увидеть причинно-следственную связь и дать оценку негативным последствиям»[11].

Автор считает убедительными доводы А. Лужбина, А. Швейгера о том, что ч. 1 ст. 250 УК РФ необходимо изложить таким образом, чтобы она предусматривала ответственность за саму угрозу причинения экологического вреда[12]. Считаем, что из диспозиции ч. 1 ст. 250 УК РФ необходимо исключить последствия второго порядка и в основном составе загрязнения вод предусмотреть вред только первого порядка – засорение, истощение или иное изменение природных свойств поверхностных, подземных вод, источников питьевого водоснабжения, а вред второго порядка – существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству описать в качестве квалифицирующих признаков преступления.

Затруднительным является привлечение виновного лица по ст. 251 УК РФ, за загрязнение атмосферы, т.к. трудно зафиксировать вред в виде загрязнения или иного изменения природных свойств воздуха, поскольку воздушные массы постоянно перемещаются, либо загрязнение воздуха должно быть настолько значительным, чтобы его можно было зафиксировать через значительный промежуток времени после выброса. Не разработаны на должном уровне нормативы, какие должны быть качественные и количественные изменения природных свойств воды, воздуха, почвы, чтобы деяние могло быть признано преступлением. Поэтому количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за загрязнение атмосферы по ст. 251 УК РФ, как правило, не превышает 10 осужденных в год на всей территории Российской Федерации [13].

Полагаю, что такие нормативы необходимо разработать на законодательном уровне, либо исключить ст. 251 УК РФ из главы 26 УК РФ об экологических преступлениях, поскольку данная норма закона практически не применяется.

Автор придерживается позиции, в соответствии с которой, загрязнение должно быть точно определено законодателем, только тогда можно будет рассчитывать на активную борьбу с этим видом преступлений.

Преступление, предусмотренное статьей 256 УК РФ (незаконная добыча – вылов – водных биологических ресурсов) конкурирует с нормами об административных правонарушениях ч. 2 ст. 8.17, ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ.

Санкция ст. 256 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет.

Фактически по приговорам в 2012 году судами по ст. 256 УК РФ было назначено наказание в виде штрафа до 5 тысяч рублей 640 осужденным, свыше 5 тысяч до 25 тысяч рублей – 293 осужденным, свыше 25 тысяч рублей до 50 тысяч рублей – 42 осужденным; в 2014 году по ст. 256 было назначено наказание до 5 тысяч рублей – 524 осужденным, свыше 5 тысяч до 25 тысяч рублей – 731 осужденному, свыше 25 тысяч рублей до 100 тысяч рублей – 121 осужденному, [14]. Т. е. размер штрафов по приговорам судов ниже низшего предела, установленного санкцией ч.1 ст. 256 УК РФ. Так, даже по ч. 1 ст. 256 УК РФ мерой наказания может быть назначен штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет.

Примерами, какие назначаются наказания по ст. 256 УК РФ могут служить следующие приговоры: Мирового судьи судебного участка Терского района Кандалакшского судебного района по делу № 1-6/2015 от 25 февраля 2015 года по п. «а, в» ч.1 ст.256 УК РФ осужден Нестеров А.В., которому назначено наказание, с применением ст. 64 УК РФ, в виде штрафа в размере 35000 рублей; Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 09 февраля 2015 года по делу № 1-18/2015, которым Шалуев А.Н. и Сорокин В.А. осуждены по ч.3 ст.256 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к штрафам в размере 40000 рублей [15].

Совершение административного правонарушения по ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией судна и других орудий добычи (вылова) водных биологических ресурсов или без таковой.

Мировым судьей судебного участка №2 Семикаракорского судебного района Ростовской области по делу об административном правонарушении №5-2-83/2015 от 17 февраля 2015 года привлечен к административной ответственности Горипекин Д.И. по ч.2 ст.8.37 КРФ об АП, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 2000 рублей с конфискацией орудия вылова водных биологических ресурсов «косынки» и выловленных водных биологических ресурсов [16].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что и по этому составу преступления назначаемые судами наказания не намного отличаются от наказаний, назначаемых по административным правонарушениям, даже по ч. 3 этой нормы закона, по которой предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей.

Преступление, предусмотренное статьей 260 УК РФ - незаконная рубка лесных насаждений, конкурирует с нормами об административных правонарушениях, предусмотренных со ст. 8.25, 8.28 КоАП РФ.

Санкция ч. 1 ст. 260 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо даже лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев или без такового.

В 2012 году по ч. 1 ст. 260 УК РФ осуждено к штрафу до 5 тысяч рублей – 421 лицо, к штрафу свыше 5 тысяч до 25 тысяч – 382 лица [17].

Наказание по ч. 1 ст. 8.28 КоАП РФ в отношении граждан – административный штраф в размере от 3 до 4 тысяч рублей, по ч.1 ст. 8.25 – от 1 до 3 тысяч рублей.

Таким образом, судами Российской Федерации фактически наказание за экологические преступления небольшой тяжести назначается большей частью такое же, как за административные проступки. За совершение экологических преступлений в 99% назначаются наказания не связанные с лишением свободы, в том числе и за совершение тяжких преступлений [18]. При этом за совершение уголовного преступления наступает уголовная ответственность, лицо, совершившее преступление, считается судимым. По уголовным делам необходимо проводить дознание либо расследование, зачастую назначать по делу сложные дорогостоящие экспертизы,

проводить судебные разбирательства; от момента совершения преступления до назначения судами наказания тратится значительный промежуток времени, в отличие от административных материалов, состоящих из протоколов об административных правонарушениях, постановлений о привлечении виновных к административной ответственности. Если суды назначают за экологические преступления наказания практически такие же, как и за административные правонарушения, необходимо изменить критерии размера вреда, причиненного преступлениями, с какого размера ущерба наступает уголовная ответственность.

Проанализировав нормы уголовного и административного законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, можно прийти к выводу, что несовершенство норм УК РФ способствует подмене на практике уголовной ответственности административной. Связано это со сложностью отграничения уголовно-правовых норм и административных, поскольку диспозиция норм главы 26 УК РФ не содержит четких, точных критериев уголовно-наказуемых деяний.

Автор считает необходимым проанализировать причины по которым некоторые нормы главы 26 УК РФ либо редко применяются либо вообще не применяются. По мнению автора, этого не происходило бы, если бы в упомянутые нормы УК РФ были введены критерии размера причиненного вреда, а также предусмотрена уголовная ответственность за неоднократность и длительность причинения вреда природоохранным объектам. Только такие изменения позволят привлекать виновных лиц к уголовной ответственности за деяния, перечисленные в диспозициях статей 246, 247, 250, ч. 2 ст. 251, ч. 2 ст. 252, ч.3 ст. 254 УК РФ. Критерии отграничения в виде указания на размер вреда в денежном эквиваленте содержатся только в ст. 260, ч. 2, 4 ст. 261 УК РФ. По мнению автора, их необходимо ввести и в другие нормы главы 26 УК РФ. Так, например, по мнению автора, по ч. 1 ст. 251 УК РФ уголовно-наказуемыми деяниями необходимо считать превышение нормативов предельно допустимой концентрации вредных веществ не менее чем в 3 раза; в ч. 1 ст. 254 УК РФ необходимо внести изменения, указав, что порча земли является уголовно-наказуемым деянием независимо от того, каким способом причинен вред земле. Тогда эти нормы закона будут применяться на практике.

Список литературы

1. 1-3,5,9,14,17,18 Статистика Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации <http://www.sdep.ru>.
2. 4. Курганский городской суд Курганской области / kurgansky.krg.sudrf.ru.
3. 6. Судебная практика по ст. 256 УК РФ. [http://yandex.ru/clck/jsredir? from=yandex.ru %3Byandsearch%3Bweb%3B](http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Byandsearch%3Bweb%3B).
4. 7. Судебный участок № 1 г. Новочеркаска Ростовской области / <http://nchr1.ros.msudrf.ru>.
5. 8. <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=3624>.
6. 10. Качина Н.В. Загрязнение вод (статья 250 УК РФ): проблемы правоприменения и пути правового решения/Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №8, с. 64-68.
7. 11. Чертова Н.А. Уголовная ответственность за преступные посягательства на экологическую безопасность водной среды (по материалам Архангельской области): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997, с. 74.
8. 12. Лужбин А., Швейгер А. Сложности применения ст. 250 УК РФ//Уголовное право. 2012. № 3, с. 53-58.
9. 13. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарии, судебная практика, статистика /Под общ. Ред. В.М. Лебедева, отв. Ред. А.В. Галахова. М.: Городец.2009,с. 706.
10. 15,16. rospravosudie.com.

НОРМАТИВНО – ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО – ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Левин Л.М.

Московский городской психолого – педагогический университет, г.Москва

Уголовно-исполнительная система — государственный институт, ведающий исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом. Обеспечивает исполнение наказаний как связанных, так и не связанных с лишением свободы, а также содержание подследственных с момента заключения под стражу до суда (до изменения меры процессуального пресечения в виде заключения под стражу). Федеральным органом уголовно-исполнительной системы является Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН), подведомственная Минюсту России. До 2005 года существовало Главное управление исполнения

наказаний (ГУИН) Минюста России, которому уголовно-исполнительная система (УИС) была передана из органов МВД РФ в ходе реформы 1998 года на основании Указа Президента РФ № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации», и которая, в свою очередь, в ходе административной реформы 2004—2005 годов была передана в специально созданную Федеральную службу исполнения наказаний, находящуюся под патронатом Министерства юстиции РФ. Территориальные органы уголовно-исполнительной системы создаются на территориях субъектов Российской Федерации.

ФСИН России создана и действует на основании двух Указов Президента РФ: от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний». Также важным в истории становления уголовно – исполнительной системы России является Указ Президента РФ № 904 «О передаче уголовно – исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации». Данные документы регламентируют работу ФСИН России, её полномочия, задачи, функции, цели, основные виды деятельности, выполняемые службой, а также принципы и правила её осуществления, права и обязанности сотрудников системы [1].

Также были приняты такие документы, как Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Положение «О Федеральной службе исполнения наказаний», Указ Президента Российской Федерации от 21.03.2005 № 317 «О некоторых вопросах федеральной службы исполнения наказаний», Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", которые дополняют и расширяют полномочия и функции ФСИН России.

Перечисленные выше документы описывают общие положения деятельности уголовно – исполнительной системы. Стоит отметить, что это специализированные ведомственные отечественные документы, принятые Министерством юстиции РФ и Федеральной службой исполнения наказания. Но сотрудники данной службы опираются также на федеральные отечественные документы и зарубежные документы.

Среди федеральных документов, составляющих нормативно – правовую базу деятельности сотрудников УИС, стоит выделить такие документы, как Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс, Уголовно – исполнительный кодекс. Основываясь на этих документах, разрабатываются все ведомственные документы, устанавливаются принципы и правила работы сотрудников исправительных учреждений с осуждёнными.

УИС России придерживается международных стандартов работы пенитенциарных учреждений, поэтому все отечественные документы приведены в соответствии с мировыми стандартами, принятыми Организацией Объединённых Наций. В настоящее время существует несколько таких документов.

«Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными» были приняты на Конгрессе Организации Объединённых Наций, состоявшемся в Женеве в 1955 году. В этом документе содержатся основные и самые важные правила и принципы по работе с осуждёнными и их содержанию в колонии. Данные правила касаются как жилищных и бытовых условий в колонии, так и требований к работе и отношению сотрудников колонии по отношению к осуждённым. Данный документ определяет основной принцип работы сотрудника исправительного учреждения с осуждёнными – беспристрастность, уважение его убеждений и ценностей, недопущение дискриминации по какому – либо признаку. Также описывается процедура и основные моменты по назначению наказаний за дисциплинарные нарушения: оно должно быть назначено в рамках закона; осуждённый должен быть уведомлён о поступке, инкриминируемом ему в вину; у правонарушителя должна быть возможность выступить в свою защиту; телесные, жестокие, бесчеловечные и унижающие человеческое достоинство наказания должны быть запрещены; если по наказанию предусмотрено строгое заключение или сокращение питания, то требуется предварительное заключение врача. При поступлении в пенитенциарное учреждение осуждённого следует ознакомить с правилами этого учреждения, его правами и обязанностями, проинформировать о возможности обращения с жалобами и просьбами к начальнику учреждения и иным лицам. Также у каждого осуждённого должна быть возможность связи и общения со своими родственниками под надзором сотрудников учреждения.

«Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. Этот документ делает особый акцент на основные правила работы сотрудников УИС с несовершеннолетними. Данными стандартами устанавливается, что отправление несовершеннолетнего в пенитенциарное учреждение является крайней мерой наказания, настаивая на такой работе, результаты которой возможно достигнуть без этой меры. Это обусловлено опасениями за трансформацию личности в исправительных учреждениях (особенно это касается людей, подверженных чужому влиянию) [2].

Перечисленные документы составляют одну из основ и учитываются при разработке отечественных документов. Например, такие как «Инструкция по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы», «Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». Также Распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р была утверждена концепция развития уголовно – исполнительской системы, в которой закрепляется основная направленность уголовно – исполнительской политики - смягчение строгости наказания и усиление воспитательных мер воздействия на осужденных, создание более мягкой и доброжелательной атмосферы отбывания наказания.

Нормативно – правовое обеспечение деятельности сотрудников касается не только общих принципов работы, но и конкретных направлений деятельности.

Так, одно из направлений деятельности сотрудников УИС – организация производственной деятельности и трудовой адаптации осуждённых. Данное направление деятельности регулируется Трудовым кодексом РФ, Приказом ФСИН России от 23.04.2010 № 171 «Об утверждении Положения об управлении трудовой адаптации осуждённых Федеральной службы исполнения наказаний», «Методика выбора оптимальных форм нормирования и организации труда» [1].

Ещё одно направление деятельности – организация медико – санитарного обеспечения. Основными нормативными документами этого направления являются Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2003 г. № 123 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе», а также всеми вышеописанными документами [1].

Но одним из самых важных направлений деятельности сотрудников УИС является воспитательная, социальная и психологическая работа с осуждёнными. Основными документами по этой деятельности являются Уголовно – исполнительный кодекс (глава 15 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» в частности), «Инструкция по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы», «Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

Таким образом, деятельность сотрудников уголовно - исполнительной системы имеют широкую нормативно – правовую базу, опирающуюся как на отечественные документы (федеральные и ведомственные), так и на международные.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний [www.fsin.su] (Дата обращения: 25.06.2015г.)
2. Сайт Организации Объединённых Наций [<http://www.un.org/ru/>] (Дата обращения: 25.06.2015 г.)

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО – ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Левин Л.М.

Московский городской психолого – педагогический университет, г.Москва

Уголовно-исполнительная инспекция — учреждения, исполняющие в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством уголовные наказания в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества. Уголовно-исполнительные инспекции входят в структуру Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции РФ.

Первыми учреждениями, исполняющими уголовные наказания, не связанные с лишением свободы, были созданные в соответствии с Циркуляром Народного комиссариата юстиции РСФСР от 7 мая 1919 года № 38 при губернских и областных отделах юстиции Бюро принудительных работ.

По состоянию на 2015 год уголовно-исполнительные инспекции осуществляют контроль над условно осуждёнными, подозреваемыми и обвиняемыми в отношении которых избрана мера пресечения домашний арест и исполняют следующие виды наказаний: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы. В 2467

уголовно-исполнительных инспекциях состоит на учете 534,4 тыс. человек, осужденных условно или к отбыванию наказаний, не связанных с изоляцией их от общества [5].

Уголовно – исполнительная инспекция является важным инструментом профилактики правонарушений и действует в рамках уголовно - исполнительного законодательства и раздела 2 Уголовно – исполнительного кодекса Российской Федерации.

Работая с осуждёнными к наказаниям, не связанными с лишениями свободы, УИИ руководствуется следующими принципами: законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием [8].

Профилактику противоправного поведения осуществляют инспекторы и психологи. Обязанности и сфера деятельности у данных сотрудников различаются, но цель передними ставится одна – максимально индивидуальная работа с осуждёнными и их жизненной ситуацией.

Инспектор ведёт учет осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, разъясняет порядок и условия отбывания наказания, осуществляет надзор за осужденными и принимает меры по предупреждению с их стороны нарушений установленного порядка отбывания наказания, оказывает осужденным помощь в трудоустройстве, проводит с ними воспитательную работу, профилактические беседы, осуществляет выезды на дом к осуждённым, применяет установленные законом меры поощрения и взыскания, вносит в суд представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений, а также о замене осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания, неотбытой части наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы [8].

Особой формой работы инспектора являются выезды на дом к осуждённому, беседы с его соседями, осуществление звонков на дом. Данная форма позволяет сотруднику УИИ осуществлять более полный контроль за осуждённым, его социальной ситуацией, разработкой и изменением индивидуальной программы ресоциализации и применение индивидуальных мер по работе с осуждённым. Это позволяет понять полную картину жизни осуждённого и улучшить показатели по профилактике правонарушений.

В своей работе инспектор руководствуется Конституцией РФ, уголовно – исполнительным законодательством РФ и международными нормативными актами.

Ещё одним сотрудником, участвующим в профилактике правонарушений, является психолог, работающий совместно с инспектором. В рамках работы с осуждёнными Сотрудник психологической службы выполняет следующие функции:

- 1) Диагностическая – постановка психологического диагноза и написание психологического портрета;
- 2) Консультативная – оказание психологической помощи индивиду в решении личных психологических проблем;
- 3) Психокоррекционная – целенаправленное изменение социально – психологических установок и ценностных ориентаций индивида, обучения его специальным навыкам самоконтроля и саморегуляции;
- 4) Прогностическая и психопрофилактическая – прогнозирование индивидуального и группового поведения, оценка перспектив развития личности и социальной ситуации, своевременное предупреждение межличностных конфликтов.

В своей работе психолог руководствуется как уголовно – исполнительным законодательством в целом, так и «Инструкцией по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы», утверждённым приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12.12.2005г. № 238 и являющимся основным ведомственным документом, регламентирующим деятельность психологической службы УИС России [5].

В случае, если осуждённый смог себя хорошо зарекомендовать, систематически посещал инспектора и психолога УИИ, отмечался, то осуждённый вправе рассчитывать на условно – досрочное освобождение от условной судимости в соответствии с российским уголовно – исполнительным законодательством.

Таким образом, уголовно – исполнительная инспекция ФСИН России является структурным подразделением уголовно – исполнительного законодательства и осуществляет деятельность в области профилактики правонарушений среди лиц, осуждённых к наказаниям без изоляции от общества.

Список литературы

1. Дебольский М.Г. Нормативно-правовое обеспечение деятельности психологической службы. // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М.Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – С.472 ;

2. Дебольский М.Г. Организационная структура психологической службы в ПОО. // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М.Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003 – С.472-473;
3. Дебольский М.Г. Психологическое обеспечение работы с осужденными // Преступление и наказание. – 2002, №10 –С. 2-9
4. Дебольский М.Г. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект). – М.: Права человека, 2001. – 182 с.;
5. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний [www.fsin.su] (Дата обращения: 20.06.2015г.)
6. Официальный сайт «Российская газета» [http://www.rg.ru/] (Дата обращения: 20.06.2015г.)
7. Сайт Организации Объединённых Наций [http://www.un.org/ru/] (Дата обращения: 20.06.2015 г.)
8. Уголовно – исполнительный кодекс

ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО РЯДУ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Ермакова Н.В. практикующий юрист

г.Ярославль

Основная форма обвинения в уголовном процессе – это публичное (государственное) обвинение; оно наиболее соответствует характеру и принципам уголовного процесса, обязывает органы внутренних дел отреагировать должным образом на информацию о преступлении и обязывает к уголовному преследованию в установленном законом порядке. Одновременно с указанным выше, уголовный и уголовно-процессуальный законы предусматривают инициативу, право потерпевшего выражать свою волю в уголовном процессе, и волеизъявление потерпевшего в данном случае является необходимым условием для решения вопроса о возбуждении уголовного преследования.

Как категория частное обвинение возможно только в результате волеизъявления частного обвинителя, и весь ход производства по делу зависит от него.

Правовые возможности личности возбуждать и прекращать производство по делу нашли закрепление в законодательстве, однако, производство по делам частного обвинения отличается рядом пробелов в законодательстве в части квалификации преступления.

В соответствии с ч.2 ст.20 УПК РФ установлено, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности), ч.1 ст.116 (Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ), ч.1 ст.128.1 УК РФ (Клевета) считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. То есть, разбирательство в суде в порядке частного обвинения возможно по ограниченному кругу дел, которые, согласно ст.31 УПК РФ, подсудны мировому судье.

Законодатель посчитал, что потерпевший сможет инициировать уголовное преследование в рамках частного обвинения, где сторонами уголовно-правового конфликта являются потерпевший и обвиняемый. Однако, статус потерпевшего в рамках уголовно-процессуального закона неоднозначен, что можно проследить на примере дел частного обвинения.

В уголовном процессе для обозначения правового статуса потерпевшего или его законного представителя в рамках дел частного обвинения используется термин «частный обвинитель»- лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном статьей 318 УПК РФ, и поддерживающее обвинение в суде (ст.43 УПК РФ- Частный обвинитель). Он наделяется правами, предусмотренными ч.4,5,6 ст.246 УПК РФ (Участие обвинителя). Указанная норма закона обязывает потерпевшего по уголовным делам частного обвинения поддерживать обвинение в судебном разбирательстве аналогично поддержанию государственным обвинителем обвинения по делам публичного и частно-публичного обвинения.

Отличие потерпевшего- частного обвинителя от потерпевшего по делам публичного обвинения состоит в обязанности самостоятельно сформулировать обвинение и поддерживать его перед судом, предоставив необходимые доказательства в поддержку обвинения.

Прежде, чем рассматривать проблемы квалификации, следует сказать о том, каким образом вообще происходит этот процесс.

Например, между соседями возник спор из-за границ земельного участка; один другому нанес несколько ударов кулаком по различным частям тела. Первая реакция потерпевшего – вызов полиции или сообщение о случившемся в Отдел Министерства Внутренних дел (далее- ОМВД) иным способом (по телефону), что не противоречит ст.141 УПК РФ (Заявление о преступлении), и оформляется в ОМВД протоколом сообщения о преступлении или заявлением соответственно, а при невозможности явки лица для подачи заявления о преступлении, сообщение о нем оформляется рапортом должностного лица согласно ст.143 УПК РФ в соответствии с Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (утв. Приказом МВД России от 29.08.2014года №736). Во всех указанных случаях, каким бы способом потерпевший не заявил о преступлении, заявитель предупреждается об уголовной ответственности по ст.306 УК РФ за заведомо ложный донос, о чем делается отметка в соответствующих документах.

По обращению в ОМВД по факту совершенного преступления потерпевший направляется в бюро судебно-медицинской экспертизы, где его осматривает эксперт и фиксирует наличие телесных повреждений (гематомы, ссадины, царапины, покраснения и т.д. и т.п.). Осмотр проводится, как правило, в течение первых нескольких дней с момента совершения преступления, и фиксация вреда здоровью производится путем внешнего осмотра, со слов потерпевшего. В этот период времени потерпевший не всегда может с достоверностью указать на наличие тех или иных повреждений (не увидел сразу, гематома проявилась позднее момента осмотра, болевые ощущения появились или усилились позднее и т.п.).

Итак, осмотр экспертом произведен, составлен акт медицинского освидетельствования и направлен в ОМВД для приобщения к материалу проверки по заявлению потерпевшего. В акте медицинского освидетельствования эксперт перечисляет обнаруженный при осмотре вред здоровью потерпевшего и дает оценку вреда здоровью на соответствие его медицинским критериям по степени его тяжести. А именно, повреждения, не повлекшие расстройства здоровья (вреда здоровью), что соответствует ч.1 ст.116 УК РФ, или повлекшие кратковременное расстройство здоровья, и по этому признаку причиненный вред здоровью относится к легкому (ч.1 ст.115 УК РФ).

Далее потерпевший ожидает возбуждения уголовного дела и восстановления справедливости, т.е., наказания преступника. Но, ввиду того, что по результатам проведенной проверки орган дознания усматривает в действиях лица преступления, предусмотренные ч.1 ст.115 УК РФ или ч.1 ст.116 УК РФ, либо одновременно указанные нормы закона, то он отказывает в возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет потерпевшего с одновременным разъяснением права на обращение в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения. С этого момента потерпевший фактически приобретает иное положение в отличие от потерпевшего по делам публичного и частно- публичного обвинения. А именно, на него возлагается обязанность самостоятельно сформулировать заявление частного обвинения, собрать необходимые доказательства и обратиться в суд – к мировому судье.

Статья 318 УПК РФ содержит четкие требования к оформлению заявления частного обвинения, где должны быть указаны данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, описание события преступления, описание действий обвиняемого лица, указание на квалификацию действий последнего, предупреждение об уголовной ответственности за ложный донос и показания... Полномочиями по формулировке обвинения суд не обладает, и этот вопрос является обязанностью потерпевшего- частного обвинителя.

По своей природе заявление частного обвинения является аналогом обвинительного акта (заключения), из чего следует, что оно должно быть составлено безукоризненно, поскольку не подлежит в дальнейшем глобальной корректировке, что может рассматриваться как изменение обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого, что недопустимо. Следовательно, произвольная форма заявления частного обвинения потерпевшего-частного обвинителя, из которой не усматриваются обстоятельства преступления, не указана норма уголовного закона, по которой он просит суд привлечь к уголовной ответственности обвиняемого, не может быть принята мировым судьей к рассмотрению и подлежит возврату потерпевшему в соответствии со ст.319 УПК РФ для приведения в соответствие с требованиями закона (ст. 318 УПК РФ).

Описываемые обстоятельства относятся к ситуации, когда потерпевший-частный обвинитель обращался в ОМВД, что в какой-то степени все-таки облегчает его положение в той части, что в ходе проверки по его заявлению до момента отказа в возбуждении уголовного дела сотрудниками ОМВД будут установлены данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности (место его регистрации, место фактического проживания, иные данные), необходимые для указания в заявлении в соответствии со ст.318 УПК РФ и для рассмотрения дела по

существо, а также данные медицинского освидетельствования потерпевшего. Этими данными, имеющимися в материале проверки, потерпевший может воспользоваться и указать их в заявлении частного обвинения при обращении в суд.

Однако, закон не обязывает потерпевшего—частного обвинителя обращаться первоначально в ОМВД или за медицинской помощью, он вправе сразу же обратиться в суд. При таких обстоятельствах при отсутствии акта медицинского освидетельствования, квалификация преступления более затруднительна для потерпевшего, не обладающего юридическими познаниями. В то же время следует отметить, что не всегда ссора ограничивается несколькими ударами, речь может идти и о более тяжком вреде здоровью.

Итак, при наличии акта медицинского освидетельствования или без него, допустим, что потерпевший сформулировал заявление частного обвинения, обратился в суд, заявление его соответствует требованиям ст.318 УПК РФ и суд принял его к производству. Однако, говорить об окончательной квалификации преступления преждевременно. Однозначного подтверждения степени тяжести вреда здоровью не имеется. Но составы преступлений, предусмотренных ч.1 ст.115 УК РФ и ч.1 116 УК РФ содержат требования о наличии определенной степени тяжести вреда здоровью, в связи с чем потерпевший обязан указывать в заявлении частного обвинения, по какой норме закона он просит привлечь обвиняемого к уголовной ответственности.

Имеющийся акт медицинского освидетельствования не является доказательством степени тяжести вреда здоровью. По- первым, со времени освидетельствования до дня обращения в суд могло пройти длительное время, и вред здоровью мог усугубиться, приобрести иную тяжесть. Кроме того, в акте медицинского освидетельствования могли быть не указаны какие-либо повреждения здоровью, не выявленные первоначально.

Тогда в начальной стадии судебного разбирательства судом назначается экспертиза по определению степени тяжести вреда здоровью, на разрешение которой ставятся такие основные вопросы, как:

- Имелись ли у потерпевшего какие-либо телесные повреждения?
- Каково количество и расположение телесных повреждений на теле потерпевшего?
- От какого количества ударных воздействий могли образоваться вышеуказанные телесные повреждения?
- Какова давность их образования, характер их причинения, механизм образования?
- При наличии нескольких телесных повреждений, образовались ли они одновременно или в разные периоды времени?
- Могли ли они быть причинены в определенную дату при описанных потерпевшим обстоятельствах?
- Какова степень тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего?

Производство экспертизы поручается экспертам лаборатории судебно-медицинской экспертизы; эксперт предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со ст.307 УК РФ, в распоряжение эксперта предоставляется постановление о назначении экспертизы, материалы уголовного дела или копии из него в объеме, достаточном для производства экспертизы, а также в обязательном порядке медицинские документы потерпевшего: амбулаторная карта, выписка из медицинской карты стационарного больного, все имеющиеся рентгеновские снимки, данные УЗИ и все иные документы, имеющие отношение к рассматриваемой ситуации и причиненному вреду здоровью. Теперь эксперт отвечает на постановленные судом вопросы в комплексе с учетом медицинской документации. Рассмотрение уголовного дела откладывается до окончания производства экспертизы.

Заключение эксперта может подтвердить степень тяжести вреда в объеме, указанном первоначально потерпевшим, тогда происходит рассмотрение дела по существу согласно требований уголовного и уголовно - процессуального законодательства.

Также из заключения может следовать, что установлен вред здоровью потерпевшего иной тяжести, чем он указывал в заявлении частного обвинения. А именно, просил привлечь к уголовной ответственности по ч.1 ст.115 УК РФ (легкий вред здоровью), а из заключения следует, что вред здоровью соответствует ст.112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью). Преступления, квалифицированные по данной норме закона, не могут рассматриваться в качестве дел частного обвинения. Однако, уголовное дело уже находится в производстве суда.

Как установлено ч.6 ст.321 УПК РФ, «если в ходе судебного разбирательства в действиях лица, в отношении которого подано заявление, будут установлены признаки преступления, не предусмотренного частью второй статьи 20 УПК РФ, то мировой судья выносит постановление о прекращении уголовного преследования по делу и направлении материалов руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частно-публичного обвинения, о чем уведомляет потерпевшего или его законного представителя».

Тогда суд обязан выяснить мнение потерпевшего: желает ли он привлечения подсудимого к уголовной ответственности, и по какой именно норме закона. В случае, если потерпевший выразил желание привлечения

обвиняемого к уголовной ответственности, действия мирового судьи должны соответствовать ч.6 ст.321 УПК РФ. Если же потерпевший по каким-либо причинам не желает изменять обвинение и продолжает настаивать на привлечении лица к уголовной ответственности по первоначально указанной норме закона, то суд рассматривает дело по существу по предъявленному обвинению – по ч.1 ст.115 УК РФ (или по ч.1 ст.116 УК РФ), в то время как обвиняемым совершено преступление, предусмотренное какой-либо частью ст.112 УК РФ.

Указанные обстоятельства ведут к тому, что лицо, совершившее преступление, несет уголовную ответственность в объеме, не соответствующем степени тяжести совершенного преступления, что противоречит ст. 5 УК РФ (принцип вины), ст.6 УК РФ (Принцип справедливости).

Также может иметь место ситуация, когда в ходе судебного разбирательства проведена экспертиза, подтверждена степень тяжести вреда здоровью в пределах заявления частного обвинения, но в ходе рассмотрения дела потерпевший стал заявлять об ухудшении состояния здоровья, жаловаться на не проходящую боль и настаивать при этом, что все вышеуказанное является последствием совершенного в отношении него преступления (причинения побоев, например).

При таких обстоятельствах также должна быть назначена экспертиза с обязательной постановкой вопроса эксперту о причинно-следственной связи нанесенных потерпевшему ударов и имеющимся вредом здоровью в настоящее время. Например, имело место несколько ударов обвиняемым ногой в голень потерпевшему; по результатам экспертизы дано заключение о том, что имеется разрыв мышцы с внутренней гематомой, что явилось последствием нанесенных потерпевшему ударов. То есть, установлена причинно-следственная связь между нанесенными потерпевшему ударами и вредом его здоровью, следовательно, установлен вред здоровью иной тяжести (например, ч.1 ст. 112 УК РФ), что относится к преступлениям, не отнесенным законом к такой категории, как частное обвинение.

При таких обстоятельствах действия судьи также должны соответствовать требованиям ч.6 ст.321 УПК РФ, на что указано выше.

В случае, если после совершенного преступления потерпевший не обращался в полицию и в медицинские учреждения, тогда он предоставляет иные доказательства в подтверждение преступления в отношении него; это могут быть свидетельские показания.

Как правило, такие ситуации возможны в случае квалификации преступления ч.1 ст.116 УК РФ, что не требует оказания медицинской помощи в бесспорном порядке и обращение за ней – это право потерпевшего. В то же время следует отметить, что отсутствие медицинских документов у потерпевшего не является основанием к отказу в принятии от него заявления частного обвинения, ему разъясняется обязанность предоставления иных доказательств.

Квалификация деяния при вышеуказанных обстоятельствах на первоначальном этапе зачастую невозможна для потерпевшего-частного обвинителя или ошибочна, что не зависит от его воли, а проблемы, указанные выше, вытекают из сложившейся практики в части квалификации преступлений в рамках частного обвинения и несовершенства законодательства в этой части.

Не возникает подобных вопросов по делам о преступлениях той же квалификации, возбужденных органом дознания в соответствии с ч.4 ст.20 УПК РФ, и поступивших в суд с обвинительным актом, а также по делам о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст. 128.1 УК РФ (клевета). Такие дела суд рассматривает по существу по имеющимся в деле доказательствам или предоставленным потерпевшим –частным обвинителем, соответственно – постановляет обвинительный или оправдательный приговор.

Как следует из ч.2 ст.15 УК РФ, такая категория дел, как частное обвинение, является категорией дел небольшой тяжести. Однако, это обстоятельство не является гарантом того, что по делу частного обвинения правосудие будет «скорым», как предполагал законодатель.

Ситуация такова, что законодателю не удалось в полной мере реализовать позицию, заявленную в ст.2 УК РФ, которая перечисляет задачи Уголовного кодекса Российской Федерации, среди которых «охрана прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств», и осуществить защиту прав и законных интересов лица, потерпевшего от преступления.

Права частного обвинителя как потерпевшего, безусловно, должны быть защищены, что возможно в судебном порядке, но, как следует из действующего законодательства, это возможно только при определенных условиях- при исполнении частным обвинителем обязанности самостоятельно сформулировать обвинение, квалифицировать действия лица, обвиняемого в совершении преступления; причем сделать это потерпевший должен в начальной стадии судопроизводства, после чего доказывать обвинение.

Учитывая изложенное, усматривается, что в условиях рассмотрения дела частного обвинения права потерпевшего-частного обвинителя нарушены, поскольку он поставлен в условия, неравные с потерпевшим по уголовным делам частно- публичного и публичного обвинения.

Вышеназванные обстоятельства являются значимыми для того, чтобы исследовать институт частного обвинения детально в материально-правовом и процессуальном аспектах, разработать рекомендации по совершенствованию судопроизводства по делам частного обвинения применительно к нормам уголовного права, разработать рекомендации по совершенствованию судопроизводства по делам данной категории.

Вариантами решения проблем может стать исключение из УПК РФ дел частного обвинения как отдельной категории, а возбуждение и рассмотрение дел, указанных в ч.2 ст.20 УПК РФ, должно происходить в общем порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

Статьи 4 УК РФ и 6 УК РФ предусматривают «принцип равенства граждан перед законом» и «принцип справедливости» соответственно. Однако, данные нормы говорят только о лицах, совершивших преступления, указывая на то, что они равны перед законом, а наказание в отношении них должно быть справедливым. Потерпевший не указан в данных нормах, что следовало бы учесть законодателю и изложить эти нормы закона в иной формулировке, поскольку вышеназванные принципы не могут не касаться потерпевшего.

Учитывая изложенное, анализ производства по делам частного обвинения продолжает быть актуальным, требующим дальнейшего исследования и принятия соответствующих мер по внесению изменений в законодательство РФ с целью повышения эффективности судопроизводства в целом.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010г. №17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»
3. Судебная практика по уголовным делам, находившимся в производстве мировых судей Дзержинского района г.Ярославля, Ярославского района Ярославской области за период с 2002г. по 2015г.

ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА НАРУШЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РФ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Вальтер М.О.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г.Ростов-на-Дону

С 9 мая 2014 г. в Уголовный кодекс РФ была введена в действие статья 280.1, устанавливающая уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ. Эту новеллу многие восприняли как отзвук геополитических событий на Украине. Крым был присоединен к России 18 марта 2014, а рассматриваемая норма вступила в законную силу 9 мая 2014 года. На интернет форумах высказывалось негодование о том, что законодатель таким образом вводит законное средство борьбы с инакомыслящими, которые были против присоединения Крыма к России.

В пояснительной записке к Федеральному закону от 28 декабря 2013 года № 433-ФЗ было указано: «ФЗ направлен на предупреждение возможных сепаратистских тенденций и призывов к действиям по уступке частей территории России иностранным государствам, а также пресечение распространения сведений, оправдывающих эти действия». Член президентского Совета по правам человека А. Верховский, объясняя целесообразность введения ст.280.1 УК РФ, заявил: «В стране нет сепаратизма, но, возможно, есть желание приструнить тех, кто выступает против присоединения Крыма. Он же теперь, как известно, наш, а значит, призывы вернуть его могут рассматриваться как сепаратизм».

Нельзя сказать, что ст. 280.1 УК РФ является абсолютной новеллой уголовного законодательства РФ. Подобные преступные действия ранее охватывались составом преступления, предусмотренного ст.280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности). Ведь согласно ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" одним из проявлений экстремистской деятельности является насильственное нарушение территориальной целостности РФ. Теперь же такие действия выделены законодателем в отдельный состав преступления. Однако ст.280.1 УК РФ предусматривает призывы к любым, не обязательно насильственным действиям, направленным на нарушение территориальной целостности страны.

Диспозиция ст.280.1 УК РФ является простой, то есть повторяет название статьи и не указывает признаки объективной стороны преступления, обозначая ее общим термином «призывы». Но что именно следует понимать под «призывами» в ст.280.1 УК РФ? Данный термин неоднократно использован законодателем для определения

объективной стороны различных преступлений. Например, в ст.205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», ст.280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и в др. В соответствии с общими положениями уголовного законодательства «призыв» - это одна из форм подстрекательских действий. Призывы - это такая форма воздействия на сознание, волю и поведение людей, при которой путем непосредственного обращения к ним формируются побуждения к определенному виду деятельности. Призывы, в отличие от подстрекательства, носят общий характер, т. е. не обращены персонально к кому-либо, в них нет конкретного указания на место, время и способ совершения преступления.

Согласно ст.280.1 УК РФ призыв должен быть публичным. Для разъяснения вопроса о том, что понимать под «публичными призывами», логичным представляется применение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», согласно которому публичными призывами являются выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Постановление Пленума ВС от 9.02.2012 N1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" различает «публичные призывы с использованием СМИ» и «публичные призывы с использованием сетевых изданий». В соответствии с п. 21 решая вопрос об использовании средств массовой информации для публичных призывов, необходимо учитывать положения Закона РФ от 27 декабря 1991 года N 2124-I "О средствах массовой информации". Преступления, предусмотренные частью 2 статьи 205.2 УК РФ, следует считать оконченными с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы). В том случае, если публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма совершены с использованием сетевых изданий (сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке), содеянное следует квалифицировать по части 2 статьи 205.2 УК РФ. Использование для совершения указанных деяний сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке, квалифицируется по части 1 статьи 205 УК РФ. (п.22 Постановления Пленума ВС от 9.02.2012 N1)

Достаточно широкое понимание публичных призывов, вызывает опасение того, что ст. 280.1 УК РФ может быть применена правоохранительными органами даже за критику внешней политики России. Ведь, например, любая критика внешней политики России может побудить лиц к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности РФ. Применительно к ст. 280 УК РФ Пленум Верховного Суда РФ установил критерии разграничения публичных призывов к экстремистской деятельности от критики деятельности политических организаций. В соответствии с п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды. При установлении в содеянном в отношении должностных лиц (профессиональных политиков) действий, направленных на унижение достоинства человека или группы лиц, судам необходимо учитывать положения статей 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 года, и практику Европейского Суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации; государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Еще одной проблемой диспозиции ст.280.1 УК РФ является определение субъекта данного преступления. Согласно ст.ст.11,12 УК РФ уголовной ответственности по УК РФ могут подлежать иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РФ, совершившие преступление вне пределов РФ, если преступление направлено против интересов РФ, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве. В таком случае возникает вопрос: будет ли следственный комитет РФ возбуждать уголовные дела, например, против Б. Обамы, королевы Елизаветы II, А. Меркель, которые публично высказывают критику относительно внешней

политики РФ или свое мнение о необходимости отделения частей РФ в отдельные государства или присоединения к другим государствам?

В диспозиции ст.280.1 УК общественно опасным действием являются публичные призывы (множ. число), т.е. не один публичный призыв, а как минимум два. Подобным образом звучат диспозиции и ст.280 УК РФ, и ст. 205.2 УК РФ. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет. Подобное толкование, на наш взгляд, является неправомерным, так как уголовный закон должен толковаться буквально, а любые сомнения толкуются в пользу подозреваемого. Поэтому привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего один публичный призыв к действиям, нарушающим территориальную целостность РФ, является неправомерным. Такая же проблема возникает в отношении содержащегося в диспозиции ч. 1 ст. 280.1 УК РФ указания на действия, направленные на нарушение территориальной целостности, что также наводит на вопрос о том, является ли преступлением единичный призыв к одному подобному действию.

В настоящее время судебная практика по ст.280.1 отсутствует. Однако 17 августа 2014 года была задержана П.Д.В. Гражданка обвиняется по ч.2 ст.280 и ч.2 ст.280.1 УК РФ в связи с её участием в подготовке несостоявшегося «Марша за федерализацию Кубани». 17 августа 2014 года в Краснодаре должен был пройти «Марш за федерализацию Кубани». Данное мероприятие не было согласовано с властями. П.Д.В. в социальной сети «ВКонтакте» на своей странице приглашала всех желающих принять участие в этом марше. Данная запись выглядела следующим образом: «Во всех терактах и катастрофах виноват Путин и его окружение. Только при путинском капитализме постоянно происходят теракты и катастрофы. Чтобы остановить этот беспредел, стране нужна революция. Только революция может избавить страну от всех бед, которые происходят при Путине - платное образование, медицина, невозможность приобретения собственного жилья, низкие зарплаты и высокие тарифы ЖКХ, политзаключенные, и, наконец, военная агрессия на Украине и череда постоянных катастроф. Просыпайся, народ!». Данное обращение является ярким примером призыва к насильственному нарушению территориальной целостности РФ, следовательно, содержит признаки экстремистской деятельности, указанные в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Поэтому действия гражданки необходимо квалифицировать исключительно по ч.2 ст.280 УК РФ.

Таким образом, введение ст. 280.1 в Уголовном Кодексе породило больше вопросов, чем ответов. Выделяя специальный состав, законодатель всегда преследует одну из двух целей: либо смягчение уголовной ответственности, либо ужесточение за конкретные общественно опасные деяния. Анализ санкций ст.ст.280, 280.1 УК РФ приводит к выводу о том, что они полностью идентичны. Таким образом, введение состава преступления, который уже предусмотрен УК РФ, без ужесточения или смягчения уголовной ответственности за соответствующие деяния порождает лишь только правоприменительную путаницу и ненужную конкуренцию норм Особенной части УК РФ.

Список литературы

1. «В УК появится статья за призывы к нарушению территориальной целостности страны» // URL: <http://pravo.ru/news/view/99825/> [дата обращения:19.04.2015].
2. Молчание золото: новый срок за публичные призывы к сепаратизму в сети // URL: <http://www.rosinform.ru/2014/07/03/molchanie-zoloto-novyuy-srok-za-publichnye-prizyvy-k-separatizmu-v-seti/> .
3. Поддержка политзаключенных и преследуемых гражданских активистов // URL: <http://www.memo.ru/d/214405.html> .
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"// "Российская газета", N 35, 17.02.2012.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // "Российская газета", N 142, 04.07.2011.
6. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА: НУЖНА ЛИ НОВАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ НОРМА?

Гадьян А.С.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет», г.Ростов-на-Дону

В целях противодействия фальсификации исторических фактов, связанных с деятельностью СССР в годы Второй мировой войны, Уголовный кодекс РФ в 2014 г. был дополнен новой статьей 354.1 «Реабилитация нацизма».

Депутаты Государственной Думы были непоследовательны относительно принятия закона, устанавливающего ответственность за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны. Так, проект закона был внесен в Думу группой депутатов от Единой России ещё в 2009 году. Законопроект получил положительный отзыв Верховного суда РФ, однако, было опубликовано несколько коллективных обращений против принятия закона, в том числе международных обращений.

Правительство РФ законопроект в данной редакции не поддержало, признав юридически некорректной предлагаемую авторами законопроекта формулировку «искажение приговора Нюрнбергского Трибунала», поскольку из текста законопроекта не ясно, каким образом можно исказить приговор, вынесенный Нюрнбергским трибуналом и вступивший в законную силу.

Несмотря на то, что закон принят не был, инициативная группа не прекратила своей работы, и уже в 2010 г. в Думу была внесена вторая версия закона, которая также не прошла.

Далее инициатива последовала от Совета Федерации, когда член последнего Б. Шпигель представил в Думу два антинацистских законопроекта, получивших отрицательный отзыв Правительства РФ. Подобный законопроект сенатора Константина Добрынина Правительство РФ также не поддержало.

Этот «мемориальный забег» продолжался до тех пор, пока на одном из совещаний в администрации Президента не был поднят вопрос вообще о целесообразности поддержки законопроекта о запрете реабилитации нацизма, в ходе которого «кремлевские чиновники пришли к выводу, что ни один из существующих проектов не имеет необходимой правовой конкретики и не может быть поддержан со стороны Кремля». И тем не менее 4 апреля 2014 г. законопроект был принят Государственной Думой во всех трех чтениях, одобрен Советом Федерации и направлен Президенту РФ для подписания.

Отдельными специалистами дается положительная оценка законодательного решения вопроса о введении нового состава преступления в УК. Так, С.В. Розенко считает закрепление уголовной ответственности за реабилитацию нацизма социально обусловленным. А.В. Сигарев отмечает, что криминализация попыток пересмотра истории имеет, по крайней мере, одно очевидное преимущество – доступность для понимания всеми гражданами того, что данные деяния однозначно запрещены и могут повлечь для них весьма суровое наказание.

Однако, по нашему мнению, необходимости введения данной нормы в уголовный закон не было и по-прежнему нет. Усугубляет положение и то, что рассматриваемая новелла построена не только на неопределенных излишне оценочных формулировках, но и содержит технические ошибки. Трудно не согласиться с отрицательным мнением правоведов и историков относительно новой уголовно-правовой нормы:

- «Закон, который касается реабилитации нацизма, – это как минимум неграмотно, это закон шиворот-навыворот» (адвокат К. Москаленко);
- «Я – за «мемориальное разоружение» и мораторий на принятие мемориальных законов» (историк, философ Н. Копосов);
- «Новая статья УК будет или бездействовать, или применяться избирательно, порождая колоссальные риски злоупотреблений» (член Общественной палаты, адвокат Г.М. Резник).

Новелла помещена в раздел преступлений против мира и безопасности человечества. А это, в первую очередь, значит, что законодатель по характеру общественной опасности реабилитацию нацизма ставит наряду с такими преступлениями как геноцид, развязывание агрессивной войны, сбыт оружия массового поражения, наемничество и иными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества.

Вместе с тем, выражение какого бы ни было мнения о прошлом России не является преступлением, посягающим на мир и безопасность человечества. Логику законодателя можно было понять, если бы рассматриваемый состав преступления был закреплен в главе 29 УК (Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства), а отдельные части статьи в главе 24 УК (Преступления против общественной безопасности).

Таким образом, охраняемая нормой «Реабилитация нацизма» историческая память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны, не соответствуют такому объекту уголовно-правовой охраны как мир и безопасность человечества.

Вопрос об отнесении исторической памяти к объектам уголовно-правовой охраны является дискуссионным. Необходимость законодательного регулирования этого вопроса появляется из-за ослабления традиций, благодаря которым происходит беспрестанная передача исторической памяти народа от отца к сыну, от деда к внуку. Ч. 3 ст. 44 Конституции гласит: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры». Это конституционное положение, на наш взгляд, предопределило необходимость защиты, в том числе и уголовно-правовой, исторического наследия, исторической мысли и памяти.

На охрану «материальной исторической памяти» направлены нормы Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Федерального закона от 07.05.2007 № 68-ФЗ «О Знамени Победы», отдельные статьи УК РФ (ст.ст. 243, 243.1, 243.2, 244).

Действует и ряд законов, нормы которых направлены на охрану «нематериальной исторической памяти» Великой Победы:

- Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»;
- Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов»;
- Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России»;
- Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах»;
- Федеральный закон от 09.05.2006 № 68-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы».

Все это позволяет на государственном уровне заботиться о том, чтобы граждане России помнили историю своего народа, чтили и оберегали ее.

Как видим, в уголовном кодексе России уже есть нормы, предусматривающие ответственность за одобрение подобных преступных действий и призывов к ним. В частности, в ст. 280 УК криминализованы публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в ст. 282 УК – действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека, в ст. 354 УК – публичные призывы к развязыванию агрессивной войны. Ст. 214 УК устанавливает ответственность за вандализм, а ст. 243 – за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей.

Буквальное толкование этих составов, а также толкование диспозиции ст. 354.1 позволяет сделать вывод о том, что охраняемые новеллой отношения справедливо можно отнести к уже существующим объектам уголовно-правовой охраны. Так, одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала, может служить средством совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 280, 282, 354 УК, а осквернение символов воинской славы России, совершенные публично, подпадают под признаки ч. 2 ст. 214 УК РФ.

Следует согласиться с мнением правозащитника А. Брода, который считает, что «нужно развивать уже имеющиеся в законодательстве механизмы. У нас есть закон о противодействии экстремистской деятельности, есть ряд статей уголовного и административного кодексов, которые предусматривают наказание за пропаганду нацистской идеологии и символики».

Введение нормы об ответственности за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала, одобрение преступлений, установленных указанным приговором противоречит базовым человеческим свободам, одной из которых является свобода мысли и слова. Это право гарантируется Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также Конституцией РФ.

Именно так решен вопрос и в Постановлении Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в котором отмечается, что критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

Одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала уже явилось поводом для возбуждения уголовного дела в отношении 16-летнего жителя Астраханской области, который в интернете одобрил вторжение немецких войск в Польшу в сентябре 1939 года и призывал отпраздновать день начала войны. Подросток подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ.

Между тем, одобрение, отрицание каких-либо исторических событий, оценка кампаний государства в военное время является основой профессиональной деятельности историков, педагогов, журналистов. Дополнение УК РФ новой статьей, предусматривающей уголовную ответственность за реабилитацию нацизма, создало условия, ограничивающие их сферу научных интересов, а также послужит основанием для возможного необоснованного уголовного преследования. Так, 28 марта 2015 г. в Замоскворецкий межрайонный следственный отдел города Москвы направлено заявление от гражданина Джугашвили Е.Я. с просьбой о возбуждении в отношении профессора Д. М. Фельдмана уголовного дела по статье 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ. Поводом для этого явилось выступление Д. М. Фельдмана на телеканале «ТВ Центр», в котором профессор напомнил об имевшем место расстреле военнослужащими НКВД СССР нескольких тысяч польских военнопленных офицеров в Катыни.

История, как и любая социальная наука, предполагает, допускает и даже приветствует плюрализм взглядов, с уверенностью утверждать о каких-либо далеких исторических фактах мы не можем. А потому, непонятно как будет определяться признак заведомости ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. И почему Второй мировой? В историческом прошлом России были и другие великие битвы, унесшие жизни тысяч людей.

Ч. 3 ст. 354.1 УК предусматривает самостоятельный состав преступления, а именно распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично. Конструкция данного состава требует разработки соответствующего толкования. И, если понятия «дни воинской славы и памятные даты России» исчерпывающим образом определены в Федеральном законе от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», то понятие «символов воинской славы России» вызывает вопросы. Вроде бы все примерно представляют, что может быть символом воинской славы России (это и Георгиевская ленточка, и фотографии бессмертного полка и др.), однако, даже Знамя Победы «является официальным символом победы советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов, государственной реликвией России», а не символом воинской славы.

Таким образом, полагаем, принятый закон имеет глубокий идеологический смысл, однако, не имеет практического смысла. Дополнение Уголовного кодекса новой ст. 354.1 вызовет большие трудности в правоприменении. Представляется, идею законодателя можно было бы оправдать, если бы уже существующие нормы УК были бы изменены или дополнены составами преступлений, связанных с посягательством на историческую память и героизацией нацистских преступников.

Список литературы

1. Гаганов А. Пересмотра истории не будет // [<http://rusrand.ru/actuals/peresmotra-istorii-ne-budet>] (дата обращения: 28.06.2015).
2. Гаганов А. Правовая защита памяти Великой Отечественной войны // [<http://rusrand.ru/analytics/pravovajazaschita-pamjati-velikoj-otechestvennoj-vojny>] (дата обращения: 29.06.2015).
3. Доктор исторических наук Давид Фельдман обвинён в реабилитации нацизма [<http://katyn.ru.livejournal.com/5444.html>] (дата обращения: 28.06.2015).
4. Кремль не поддержал законопроект о запрете реабилитации фашизма // Известия. [<http://izvestia.ru/news/565382#ixzz3XfufErNf>] (дата обращения: 18.04.2015).
5. Николай Копосов о том, как историческая политика пытается прикрыться Нюрнбергом // [<http://www.cogita.ru/pamyat/kultura-pamyati/nikolai-koposov-o-tom-kak-istoricheskaya-politika-pytaetsya-prikrytsya-nyurnbergom>] (дата обращения: 29.06.2015).
6. Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона № 197582-5 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации», вносимый депутатами Государственной Думы Н.Д. Ковалевым, П.В. Крашенинниковым, В.Н. Плигиным, И.А. Яровой и др. // [<http://bazazakonov.ru/doc/?ID=3666785>] (дата обращения: 29.06.2015).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. – 2011. – № 142.

8. Розенко, С.В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. -2014. - № 3. - С. 80 – 85.
9. Сигарев А.В. Наказание за отрицание: к вопросу о юридической ответственности за искажение исторических фактов // История государства и права. 2014. № 1. С. 59-63.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
11. Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ (ред. от 01.12.2014) «О днях воинской славы и памятных датах России» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 11. – Ст. 943.
12. Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2333.
13. Федеральный закон от 07.05.2007 № 68-ФЗ «О Знамени Победы» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 20. – Ст. 2369.

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

НУЖЕН ЛИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СЛЕДСТВИЮ СЛЕДСТВЕННЫЙ СУДЬЯ

Загрядская Е.А.

И.о. заведующего кафедрой уголовного права четвертого факультета (с дислокацией в г.Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», г.Нижний Новгород

В последнее время предложения о новых реформах в уголовном процессе стали вновь активно обсуждаться. Одной из таких тем является идея о введении института следственных судей. С точки зрения авторов идеи, необходимость введения такого института продиктована необходимостью усиления контроля за предварительным следствием, ограниченностью прокурорского надзора, неэффективностью судебного контроля в досудебном производстве [1].

Как следует из концепции следственный судья должен быть наделен полномочиями по контролю законности и обоснованности уголовного преследования (уголовного дела) в отношении конкретного лица; предъявленного органами предварительного следствия первоначального обвинения; приостановления предварительного расследования; прекращения уголовного дела. Он будет иметь право провести по ходатайству сторон - обвинения или защиты - судебных следственных действий, в результате которых предварительно собранные сторонами сведения могут быть легализованы после их проверки следственным судьей в качестве судебных доказательств, то есть таких, которые могут использоваться в судопроизводстве, в том числе самим следственным судьей при принятии им решений по делу, и допускаются в стадии судебного разбирательства.

Следственный судья будет иметь полномочия по назначению на стадии расследования - в условиях судебного заседания с участием сторон - судебных экспертиз; по даче разрешения органам предварительного расследования на проведение оперативно-розыскных и следственных действий, ограничивающих конституционные права личности; по принятию решений (по ходатайству стороны обвинения) о мерах пресечения и других мерах процессуального принуждения; по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования, в том числе и по вопросам недопустимости полученных доказательств и нарушения разумного срока производства по делу; и наконец, по принятию итогового для стадии предварительного расследования решения о передаче дела с обвинительным заключением в суд.

Однако остается неясным, что же все-таки авторы идеи предлагают реформировать: предварительное следствие или судебный контроль?

На первый взгляд может показаться, что введением указанного института мы реформируем предварительное следствие, поскольку как указывают сторонники указанной концепции в настоящее время следователю не противопоставлены правомочная сторона защиты и объективный орбитр (судья) [2].

Однако следует согласиться с мнением ученых, которые считают, что введение института следственного судьи, будет только загромождать уголовный процесс, а следователь получит ещё один контролирующий орган,

наряду с прокурором и руководителем следственного органа, функции которого фактически дублируют их полномочия.

Представим как после этих реформ будет выглядеть механизм работы следователя? В течение 24 часов с момента возбуждения уголовного дела следователь будет обязан направить следственному судье, как и прокурору, копию постановления о возбуждении уголовного дела. В других случаях в этот же срок он будет обязан известить суд о задержании подозреваемого в совершении преступления, направить копию постановления о признании лица потерпевшим. Следственный судья будет решать вопросы, например, о даче разрешения на производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыска, выемки в жилище, ареста имущества, контроля телефонных переговоров. По ходатайству следствия такой судья будет решать, стоит ли избирать меру пресечения подозреваемому или обвиняемому по уголовному делу, отстранять ли временно его от должности, рассматривать жалобы на действия следователя по уголовному делу. В выше перечисленном вообще то ничего нового нет, судебный контроль за действиями следователя, ограничивающими права личности, существует давно и успешно осуществляется судьями по месту расследования преступления.

Новым является то, что следственный судья получит право по ходатайству сторон проводить в судебном заседании допросы, очные ставки, проверки показаний на месте, а полученная в ходе следственных действий информация будет иметь статус судебных доказательств. Сведения же, не прошедшие такую предварительную состязательную судебную проверку, не будут приниматься судом в качестве основы процессуальных решений по делу ни на предварительном следствии, ни в последующих стадиях, хотя могут быть представлены там сторонами для последующего состязательного исследования и признания судебными доказательствами.

Следовательно, следователь собирает доказательства только «в промежутках» между состязательными судебными слушаниями у следственного судьи, на которые он должен присутствовать как по собственной инициативе, когда ему требуется процессуально закрепить (легализовать) то или иное доказательство, так и по инициативе стороны защиты, когда она обжалует любое действие следователя или решает закрепить какое-то свое доказательство. При этом у следователя еще должно находиться время для эффективного раскрытия преступления. Напомним, что УПК РФ обязывает следователя вести расследование всесторонне и объективно, устанавливая виновность и опровергая то, что может свидетельствовать о невиновности подозреваемого.

Уже высказаны полярные точки зрения о перспективах института следственных судей. На страницах журналов и с трибун ученые-теоретики и практики спорят о важности введения на стадии предварительного следствия реальной состязательности процесса, соблюдения прав обвиняемых и подозреваемых в уголовном процессе, забывая, что одним из назначений уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Государство гарантирует потерпевшему от преступления восстановление его нарушенного права и компенсацию причиненного вреда. Именно органы предварительного следствия, в том числе, в лице следователей Следственного комитета Российской Федерации, выполняют, осуществляя уголовное преследование, данную функцию государства.

В данной связи, и применительно к России единый независимый (структурно автономный) орган расследования, представляется более уместен в контексте эффективного решения, поставленных перед ним непосредственных процессуальных задач, и, особенно, в системе сдержек и противовесов власти судебной, обвинительной, следственной, а не введение новых институтов и процессуальных процедур, лишь только внешне кажущимися новаторскими и прогрессивными

Список литературы

1. В праве лозунги и декларации не работают. Интервью с Тamarой Георгиевной Морщаковой \ Уголовный процесс. № 6, 2015, с.14.
2. Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе. http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150323/273371872.html#ixzz3dKJQb2mG.
3. Ковтун Н.Н. Судебный следователь и следственный судья - разные субъекты правовых отношений. <http://www.iaaj.net/node/486> (дата обращения 17.06.2015).

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, СТРАДАЮЩЕГО ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Раздвогин А.В.

Удмуртский государственный университет, г.Ижевск

Деятельность защитника занимает важное место в системе процессуальных гарантий права несовершеннолетних на защиту, ибо психофизические особенности их личности нередко вызывают пассивное поведение в процессе, безразличное отношение к защите своих интересов, к этому нередко прибавляются ложная романтика, стремление выглядеть взрослым и независимым, что иногда дезориентирует следователя и может привести к неправильным решениям, нарушающим законные интересы подростков [11].

Вполне очевидно, что в силу недостаточного психического развития несовершеннолетний отличается недостаточно сильной волей, что способствует возможности оказывать на него влияние, чем иногда могут воспользоваться недобросовестные должностные лица правоохранительных органов в ущерб его правам и законным интересам. Обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве является важной гарантией прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном судопроизводстве [4].

Необходимость участия защитника обусловлена и тем, что «знания несовершеннолетнего недостаточны для правильной оценки, сложившейся следственной ситуации, связанной с необходимостью его квалифицированной защиты [6]», что особенно верно для несовершеннолетних, страдающих психическими расстройствами.

Полномочия защитника при проведении предварительного следствия регламентируются в том числе положениями ст. 53 УПК РФ, п. 5 которой наделяет защитника правом участия в следственных действиях с участием подозреваемого, обвиняемого по его ходатайству, а так же по ходатайству самого защитника, допуская ситуацию при которой следственные действия с участием несовершеннолетнего могут проводиться без участия защитника.

Как указывает Ожиганова М.В., «при участии несовершеннолетнего ..., любое следственное действие должно проводиться в присутствии защитника, так как большинство подростков испытывает неуравновешенность эмоционального состояния, как в силу особенностей психологического и психического развития, либо в силу содеянного в возникшей конфликтной ситуации, так и в силу негативного восприятия следственной ситуации [8]».

Помимо этого «присутствие защитника при производстве того или иного следственного действия дает ему ценный материал, значительно, расширяющий возможности получения необходимой информации. Умение правильно организовать свое участие в следственных действиях, использовать полученную информацию для достижения целей защиты составляет важный момент его тактики [1]».

По мнению автора, следует согласиться с Татьяниной Л.Г. указывающей что: «Защитник по делам несовершеннолетних обязан участвовать в процессе проведения всех следственных действий, проводимых с его подзащитным [10]».

Примечательно, что ч. 1 ст. 16 УПК РФ допускает положение несовершеннолетнего, страдающего психическими расстройствами при котором его право на защиту будет осуществляться им с помощью защитника и (или) законного представителя. Разделительный союз «или» данной статьи совместно с положениями ч. 2 ст. 49 УПК РФ, предусматривающий возможность привлечения при производстве у мирового судьи близкого родственника несовершеннолетнего обвиняемого вместо адвоката допускает ситуацию ситуация при которой несовершеннолетний, страдающий психическими расстройствами, может предстать перед судом без профессионального защитника – адвоката. Расширение участия непрофессиональных защитников в данном случае может лишить несовершеннолетнего профессиональной юридической помощи, в связи с чем следует согласиться с мнением Погорелова Д.В., предлагающего представить ч. 2 ст. 49 УПК в следующей редакции: «В качестве защитников допускаются адвокаты. По постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует несовершеннолетний подозреваемый обвиняемый [9]».

При производстве предварительного следствия в отношении несовершеннолетнего, страдающего психическими расстройствами, защитнику следует использовать данные ему законом права для сбора сведений, характеризующих несовершеннолетнего в особенностях сведений обстоятельств, свидетельствующих о наличии у несовершеннолетнего психических расстройств.

Вместе с тем, наделив защитника правом собирать доказательства, законодатель не детализировал процессуальный порядок их сбора и не ввел гарантии реализации данного права, что порождает ситуацию, при которой защитник не может в полной мере и беспрепятственно осуществлять закрепленное за ним право по собиранию доказательств [3].

В опубликованных научных трудах содержатся различные варианты решения данной проблемы, как то: установление обязанности должностных лиц предварительного расследования приобщать к уголовному делу все представляемые защитником материалы для дальнейшего определения их доказательственного значения судом [2]; закрепление в УПК РФ исчерпывающих способов обнаружения и фиксации доказательств защитником [12]; определение для сторон обвинения и защиты своего предмета доказывания [13]; наделение защитника правом затребовать в судебном порядке документы, которые ему ранее не были предоставлены по адвокатскому запросу [5] и т.п. На практике защитники вынуждены заявлять ходатайства следователю о проведении процессуальных действий и направлении запросов, которые в большинстве случаев следователем отклоняются с указанием на право следователя самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Не редки случаи признания доказательств, собранных следователем по данной категории уголовных дел недопустимыми. Тем не менее, ч. 3 ст. 88 УПК РФ не указывает защитника в числе лиц, которые вправе заявить ходатайство о признании доказательства недопустимым, признавая подобное право только за подозреваемым и обвиняемым, который в силу своего несовершеннолетнего возраста и наличия психического расстройства вряд ли смогут им грамотно воспользоваться.

По справедливому замечанию Мищенко Е.В. «представляется необоснованным исключение защитника из списка лиц, наделенных правом заявить ходатайство прокурору, следователю, дознавателю о признании доказательств недопустимыми в ходе предварительного следствия, тем более по делам несовершеннолетних. Такое право, согласно ст. 88 УПК РФ, есть лишь у подозреваемого и обвиняемого, а потому возникает вопрос: способен ли несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый дать правильную оценку доказательствам и заявить самостоятельно обоснованное ходатайство об их недопустимости? [7]».

Подводя итоги, стоит отметить, что на сегодня права несовершеннолетних подозреваемых обвиняемых, страдающих психическими расстройствами, при осуществлении уголовного судопроизводства защищены ненадлежащим образом, в связи с тем, что защитник по данной категории дел не обязан участвовать во всех следственных действиях с участием своего подзащитного; имеется возможность его неучастия при производстве у мирового судьи; не достаточно проработан механизм собирания защитником доказательств, при отсутствии у последнего права заявить ходатайство о признании доказательств недопустимыми.

Список литературы

1. Аврах Я.С. некоторые вопросы эффективности защиты в предварительном следствии// Вопросы эффективности советского уголовного процесса. Казань, 1976. С.87.
2. Барщевский М.Ю. Адвокатская фирма (бюро) в системе адвокатуры. М.: Белые альвы, 1995. С. 49.
3. Битокова М.Ж. Право собирания доказательств защитником и его осуществление в уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 27.
4. Дилбандян С.А. Участие защитника по делам несовершеннолетних в уголовном процессе России и Армении // "Административное и муниципальное право", 2011- N 5. С. 1.
5. Жеребцова Т.И. К вопросу об участии защитника в собирании доказательств на стадии предварительного расследования по УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч.10 Томск, 2002. С. 40.
6. Ложкин С.Б. Возбуждение уголовных дел о насильственных действиях сексуального характера с участием несовершеннолетних. Ижевск, 2005. С. 81.
7. Мищенко Е.В. Некоторые аспекты процессуальной деятельности адвоката по делам несовершеннолетних// Вестник ОГУ, 2004 - № 3. С. 72.
8. Ожиганова М.В. Досудебное производство по уголовным делам о применении принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности: диссертация ... кандидата юридических наук. Ижевск, 2007. С. 110.
9. Погорелов Д.В. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками: дис. канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 79.
10. Татьяна Л.Г. Предварительное расследование многоэпизодных групповых дел о преступлениях несовершеннолетних: автореферат дис. канд. юрид. наук. Ижевск, 1998. С. 9.

11. Тетюев С.В. Защитник - обязательный участник производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Научные труды. Российская академия юридических наук. Москва, 2009. Вып. 9. Т. 3. С. 1074.
12. Шахкелдов Ф.Г. Участие защитника в доказывании на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. С.13.
13. Ясельская В.В. Самостоятельная деятельность защитника по собиранию доказательств// Режим доступа:<http://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-sobiraniya-dokazatelstv-zaschitnikom-na-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения 18.06.2015 года).

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

АТТЕСТАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Королева С.В.

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г.Ростов-на-Дону

Последние пятнадцать лет институт государственной гражданской службы интенсивно развивается и реформируется. Основной целью проведения реформ является повышение эффективности государственного управления в целом, а также повышение профессионального уровня государственных гражданских служащих. Основным механизмом для достижения этих целей является аттестация.

Несмотря на довольно долгую историю процедуры аттестации, ее понятие раскрывается в основном только в научной литературе, законодательно установленного понятия аттестации до сих пор нет. Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в статье 48 определяет только цель аттестации, указывая, что аттестация гражданского служащего проводится в целях определения его соответствия замещаемой должности гражданской службы.

Принятый чуть позднее Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» тоже не конкретизировал понятие аттестации, просто перенеся положения Федерального закона. Данные нормативные правовые акты были приняты в целях повышения профессионального уровня государственной гражданской службы.

Действующее трудовое законодательство вообще не прописывает процедуру аттестации. Единственная норма, где упоминается аттестация - п.3 ч.1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации - несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации. А далее органы государственной власти или предприятия (организации) уже должны принимать локальный нормативный акт, который будет регулировать порядок и условия проведения аттестации. Интересен тот факт, что обязательность процедуры аттестации установлена только для государственных и муниципальных служащих. Для остальных организаций проведение аттестации является правом, но не обязанностью.

Аттестация имеет важное значение в практической деятельности государственных гражданских служащих. Она является в том числе необходимым средством кадровой политики.

Логичным продолжением развития института аттестации стало принятие Указа Президента Российской Федерации от 10.03.2009 № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 - 2013 годы)». Одним из ожидаемых результатов реализации данной программы планировалось и, надо сказать, успешно получилось, внедрение и совершенствование механизмов формирования кадрового резерва, проведения аттестации и ротации государственных служащих. Еще раз подчеркнем, что данные механизмы удалось успешно внедрить и сейчас необходимо лишь их некоторое совершенствование. Федеральное законодательство устанавливает общие положения проведения аттестации, но конкретизируются они уже в законодательных актах субъектов Российской Федерации и отдельно в каждом органе власти рядом подзаконных актов.

Процедура аттестации выполняет роль правового инструмента определения соответствия служащего занимаемой должности. В настоящее время в России существует несколько систем оценок деятельности государственных гражданских служащих при проведении аттестации. В основе каждой системы лежит решение вопроса о содержании или предмете оценки, т.е. определяется, какие аспекты управленческой деятельности подвергаются измерению, анализу, интерпретации и обобщению.

Наиболее общими критериями оценки государственных гражданских служащих могут быть деловые и личностные качества работников, показатели результативности деятельности структурного подразделения и многие другие. Возможна также комплексная оценка, которая будет включать в себя различные критерии²².

Поскольку при проведении аттестации происходит оценка не только профессиональных навыков государственного гражданского служащего, но и его личностных качеств и взаимоотношений с другими служащими в государственном органе, где он проходит службу, приоритет все же стоит отдать профессиональным навыкам.

Что касается необходимой теоретической подготовки и требований к профессиональным навыкам, то их, на мой взгляд, следует унифицировать по категориям должностей. При этом важно, чтобы каждый орган исполнительной власти мог добавлять, помимо универсальных критериев, собственные, по направлению деятельности. Данные требования должны быть в обязательном порядке закреплены в федеральных нормативных правовых актах и в законах субъектов Российской Федерации.

К сожалению, пока существенным недостатком является весьма узкий набор инструментов проведения аттестации государственных гражданских служащих. При проведении аттестации непосредственный руководитель гражданского служащего представляет мотивированный отзыв об исполнении гражданским служащим должностных обязанностей за аттестационный период. К мотивированному отзыву прилагаются сведения о выполненных гражданским служащим за аттестационный период поручениях и подготовленных им проектах документов, содержащиеся в годовых отчетах о профессиональной служебной деятельности гражданского служащего, а при необходимости пояснительная записка гражданского служащего на отзыв непосредственного руководителя. Затем государственный гражданский служащий, как правило, выполняет тестовое задание и далее идет устное общение с комиссией, которая формируется в органах государственной власти. Организационное обеспечение деятельности комиссии возлагается на кадровое подразделение государственного органа.

Профессиональные и личностные качества государственных гражданских служащих, то есть оценка его потенциала может быть проведена с высокой степенью объективности при помощи специальных методик. Сейчас такой метод становится все более актуальным. Крупные коммерческие компании уже начали использовать такой метод при приеме на работу сотрудников и при проведении аттестаций. Это вполне актуально и в органах власти. Создаются организации, которые осуществляют комплексную диагностику кандидата, включающую в себя как тестирование по направлению профессиональной деятельности, так и личностно-психологическую оценку. Безусловно, это не будет заменять «личного» общения комиссии с кандидатом, но в совокупности этот механизм позволит дать наиболее полную картину о кандидате (аттестуемом). Так же несомненным плюсом данного метода оценки является реализация принципа беспристрастности, поскольку организации, осуществляющие такую деятельность не имеют какой-либо заинтересованности от результатов проведенной оценки. В то время как тестирование и другая оценка органом власти своего сотрудника, безусловно, не может исключить субъективизма при подведении итогов. И необходимо также обеспечить рассмотрение комиссией непосредственного руководителя исключительно в взаимосвязи с показателями эффективности и результативности

²² Булгаков С.Н. Практика реализации нормативных положений об аттестации в органах государственной власти при ее проведении. Вестник ВГУ. Серия: Право. 2011. №1. С.243-252.

профессиональной служебной деятельности гражданского служащего, закрепленными в должностном регламенте служащего. Правомерность такой процедуры можно установить в законах субъектов Российской Федерации, в форме диспозитивной нормы, позволяющей руководителю органа исполнительной власти субъекта самостоятельно принимать решение о процедуре проведения аттестации. Это может производиться специальной комиссией, созданной в органе власти, а может передаваться на аутсорсинг специальной организации, и только после этого комиссия рассмотрит результаты, полученные в ходе проведения оценки и в ходе устного общения с государственным гражданским служащим примет решение о его аттестации или не аттестации.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.06.2015) // СЗ РФ 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.06.2015) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
3. Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 110 (ред. от 19.03.2014) «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» // СЗ РФ 07.02.2005, № 6, ст. 437.
4. Указ Президента Российской Федерации от 10.03.2009 № 261 (ред. от 10.08.2012) «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 - 2013 годы)» // СЗ РФ 16.03.2009, № 11, ст. 1277.
5. Абрамов И.А. Порядок проведения аттестации государственных гражданских служащих РФ. Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015. №1. С.101-112.
6. Булгаков С.Н. Практика реализации нормативных положений об аттестации в органах государственной власти при ее проведении. Вестник ВГУ. Серия: Право. 2011. №1. С.243-252.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ В БРАК КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОЗДОРОВЛЕНИЯ ГЕНОФОНДА СТРАНЫ

Пришляк М.И.

Энергодарский институт государственного и муниципального управления им. Р.Г. Хеноха
«Классического частного университета»

Для любого государства актуальным является вопрос сохранения генофонда его народа. Не последняя роль в этом вопросе отводится правовым средствам, способствующим устранению факторов, вредно воздействующих на здоровье граждан, а также предупреждению и снижению заболеваемости, улучшению наследственности. Должное внимание этой проблеме со стороны государства – это еще и предотвращение демографического кризиса, обеспечение здоровья будущих поколений.

Следует отметить, сегодня генофонд современного человека зависит не только от генофонда его предков, но и от условий окружающей среды, по-разному влияющих на жизнеспособность и репродуктивность его организма. Именно они во многом определяют возможности индивида оставить после себя здоровое потомство, способное к новому воспроизводству. Также среди основных факторов формирования генетической патологии называют хронические инфекционные заболевания будущих родителей, острые инфекционные заболевания, перенесенные женщиной в первом триместре беременности, хронические экстрагенитальные заболевания у женщины.

Попытка воздействовать на процессы сохранения генофонда страны на государственном уровне впервые была осуществлена во время правления Петра I. Указом от 6 апреля 1722 г. «О свидетельствовании дураков в Сенате» было запрещено «дуракам... жениться и замуж итти», поскольку от таких браков «доброе наследия государственной пользе надеяться невозможно» [6, с. 54-55]. По другому Указу Петра I, от 3 апреля 1702 г., жених мог не жениться, если его избранница была «безобразна, скорбна и нездорова» [3, с. 718]. Предупреждению возможных генетических рисков возникновения наследственных патологий способствовали и положения тома X Свода Законов гражданских о семейных правах и обязанностях от 1835 года. Ими запрещалось вступать в брак: лицу, имеющему более восьмидесяти лет от роду (ст. 4), с безумными и сумасшедшими (ст. 5), в степенях родства и свойства, церковными законами возбраненных (ст. 23). Засим, согласно ст. 38 Свода

признанные по суду виновными во вступлении в противозаконный брак заведомо, подвергались церковному покаянию, а в некоторых законом означенных случаях, и определенному наказанию.

С установлением Советской власти положения, преследующие рождение здорового потомства в стране, нашли свое закрепление в Декрете ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния» от 18.12.1917 г. В частности не принимались заявления о желании вступить в брак: а) от родственников по прямой линии, полнородных и неполнородных братьев и сестер, – причем наличие родства признается также между внебрачным ребенком и его потомством, с одной стороны, и его отцом и его родственниками, с другой и, б) от умалишенных. Со временем подобные ограничения нашли свое закрепление в семейном законодательстве союзных республик и оставались неизменными до распада СССР.

Следует отметить, что в начале XX века свое распространение получила евгеника – теория о наследственном здоровье и путях его улучшения. Ученые ставили перед ней гуманные цели. Возможностями евгеники заинтересовались и в Советском Союзе. Однако уже к концу 20-х годов интерес к ней пропал. Разочаровали и методы, используемые для достижения цели, которая ставилась перед евгеникой. Следствием евгеники в наши дни стали этнические «чистки», аборт с целью избавления от дефектного потомства, принудительная стерилизация [2], что не приемлемо для цивилизованного мира.

Однако, не смотря на то, что евгеника сильно себя дискредитировала, именно она стала толчком для возникновения и развития генетики человека и такой важной ее части как медицинская генетика. Не меньшее внимание ученые стали уделять репродуктивным нарушениям, обусловленным воздействием внешних факторов на состояние здоровья женщин и мужчин репродуктивного возраста. При такой ситуации стала понятной ограниченность действия законных препятствий к заключению брака в механизме сохранения генофонда страны. Преимущественно они были направлены на предупреждение наследственной патологии, при этом полностью ее не исключая, однако оказались «бессильными» перед предупреждением врожденной патологии. Возникла необходимость в более совершенном институте, который давал бы возможность еще до заключения брака, через проведения медицинского обследования лиц, вступающих в брак, предупреждать подобные последствия. При этом среди видов такого обследования в обязательном порядке следовало предусмотреть медико-генетическое консультирование, а при соответствующих показаниях к этому и обследование по данному вопросу. Это, в свою очередь, предусматривало нормативную регламентацию осуществления медицинского обследования лиц, вступающих в брак, и создание необходимых условий для его осуществления.

На сегодняшний момент нормативные акты многих государств постсоветского пространства закрепляют возможности проведения такого обследования. Здесь можно назвать ст. 15 СК Российской Федерации, ст. 30 СК Украины, ст. 12 СК Республики Армения, ст. 16 СК Кыргызской Республики, ст. 15 СК Республики Таджикистан, ст. 14 КоБС Республики Беларусь, ст. 12 Закона Республики Казахстана «О браке и семье», ст. 3.21 ГК Литовской Республики. Тем не менее, не во всех случаях, как следует из содержания перечисленных статей, определен субъект, на которого возлагаются обязанности по созданию условий для такого обследования, установлению порядка его осуществления. Отсутствие такой нормы указывают на декларативный характер таких статей. Исключениями из правил здесь являются та же ст. 30 СК Украины, в которой содержится указание на то, что именно государство обеспечивает создание условий для медицинского обследования лиц, вступающих в брак. Порядок осуществления такого обследования устанавливает Кабинет Министров Украины; ст. 17 СК Республики Узбекистан, согласно которой объем и порядок проведения медицинского обследования устанавливаются Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

Однако и это не решает всех проблем. Нужного результата можно добиться только в том случае, когда для лиц, вступающих в брак, медицинское обследование будет носить не добровольный, а обязательный характер. О чем уже давно высказываются в ученых кругах Российской Федерации [1, 4] и Украины [5]. При этом, необходимо чтобы на уровне государства были созданы все необходимые условия для проведения такого обследования. Полагаем, что ключевая роль в изменении характера отношений посредством их урегулирования в этом направлении должна отводиться административно-правовому методу. С его помощью представляется возможным не только изменить взгляды на проблему вопроса обследования у лиц, вступающих в брак, но и кардинально перестроить систему профилактики, диагностики и лечения наследственных и иных заболеваний, что обеспечит здоровья будущих поколений. Сохранение генофонда народу Украины на современном этапе развития государства требует именно такого подхода к разрешению проблемы.

Следует отметить, что еще в середине 20-х годов прошлого столетия в Украине при работе над проектом Кодекса законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния УССР не раз высказывались идеи об обязательном медицинском обследовании перед заключением брака. Однако такое предложение тогда признали не своевременным.

Нельзя не отметить и тот факт, что, начиная с 1967 г., при некоторых поликлиниках городов Москвы и Ленинграда стали создаваться медико-генетические отделения, а с 1969 г. в республиканских, краевых, областных больницах консультативные кабинеты по медицинской генетике, в обязанности которых входило и медико-генетическое консультирование семей с наследственной патологией по вопросам прогноза потомства. В целях дальнейшего улучшения медицинской специализированной консультативной и лечебной помощи семьям в 1981 г. по линии Минздрава СССР организовывается работа консультаций «Брак и семья», среди прочего призванных оказывать медицинскую помощь населению, в том числе и по поводу медицинских аспектов планирования семьи, медико-генетического обследования семей с наследственной патологией.

С принятием 22.05.1990 г. Закона СССР «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства» стало возможным говорить о прохождении медицинского осмотра гражданами, подавшими заявление о вступлении в брак. Но, опять же, исключительно по их желанию.

Как справедливо отмечает З.В. Ромовская, «установление обязательного медицинского обследование лиц, вступающих в брак в репродуктивном возрасте могло бы быть одной из законодательных попыток оздоровления нации» [5, с. 90], с чем нельзя не согласиться. И примеры тому среди стран постсоветского пространства есть. Так, бесплатное обязательное медицинское обследование лиц, вступающих в брак, предусмотрено в республике Молдова (ст. 13 СК). При этом, четко определено, что порядок, сроки и объем медицинского обследования лиц, вступающих в брак, устанавливаются Правительством. В Латвийской Республике лица, намеревающиеся вступить в брак, до вступления в брак в обязательном порядке должны предоставить в Главный Регистрационный Офис медицинское свидетельство из местных или государственных правительственных институтов о состоянии здоровья. В случае подачи ложных сведений нарушитель может быть привлечен к уголовной ответственности (ст. 43 ГК). Согласно Положению о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак, от 25.08.2003 г. поставить в известность вторую сторону о результатах медицинского обследования до регистрации брака обязано лицо, вступающее в брак, и в Республике Узбекистан. При регистрации брака органы ЗАГС должны удостовериться в прохождении лицами, вступающими в брак, медицинского обследования и осведомленности их о результатах этого обследования. Правила проведения обязательного медицинского обследования лиц, вступающих в брак, недавно вступили в силу и в Азербайджане.

Считаем не целесообразным при введении обязательного медицинского обследования лиц, вступающих в брак, отдельно ставить вопрос об административной ответственности того, кто умышленно уклоняется от его прохождения. Объяснение тут одно. Лицо не выполнило одно из условий действующего законодательства, а поэтому отсутствуют основания в принятии документов для регистрации брака.

Список литературы

1. Авхадеев И.В. Обязательность медицинского обследования лиц, вступающих в брак: за и против [Электронный ресурс] / И.В. Авхадеев. – Режим доступа: <http://www.edit.muh.ru>
2. Григг Р. Евгеника: гибель беззащитных. Наследие Гальтона, кузена Дарвина [Электронный ресурс] / Р. Григг. – Режим доступа: http://www.origins.org.ua/page.php?id_story=622
3. Законодательство Петра I / В.М. Клеандрова, Б.В. Колобов, Г.А. Кутьина, Т.Е. Новицкая и др. ; Отв. ред. Т.Е. Новицкая, А.Л. Преображенская. – М. : Юрид. лит., 1997. – 880 с.
4. Матвеева Н.А. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в Российской Федерации, Украине и Беларуси / Н.А. Матвеева // Медицинское право. – 2007. – № 1. – С.
5. Ромовська З.В. Сімейний кодекс України : науково-практичний коментар / З.В. Ромовська. – 2-ге вид., перероб. і доп. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре», 2006. – 568 с.
6. Сімейне право : навчальний посібник [для студентів юрид. вузів та факультетів] / За ред. О.В. Дзери. – К. : Вентурі, 1997. – 272 с.

СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД

Январь 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2015г.

Февраль 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2015г.

Март 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2015г.

Апрель 2015г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2015г.

Май 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2015г.

Июнь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2015г.

Июль 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2015г.

Август 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2015г.

Сентябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2015г.

Октябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2015г.

Ноябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2015г.

Декабрь 2015г.

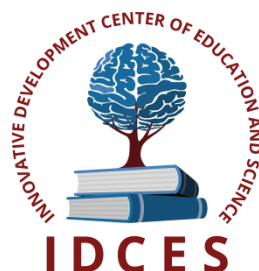
Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2016г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ И ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(3 июля 2015г.)**

**г. Челябинск
2015 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 06.07.2015.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,6.
Тираж 250 экз. Заказ № 187.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58